

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена САМОЙЛОВА,
Лев КРУГЛИКОВ

ПО ДОРОГЕ В ЛЕГЕНДУ

Издательство Дельфа-книга

По дороге в легенду

Елена Самойлова

По дороге в легенду

«Автор»

2008

Самойлова Е. А.

По дороге в легенду / Е. А. Самойлова — «Автор», 2008 — (По дороге в легенду)

Жизнь наемницы проста и понятна: выполняешь один заказ – берешься за другой, иногда уходишь в отпуск. Но бывает, что и работа не в радость, и заказчик не подарок, а ощущение одной большой подставы крепнет с каждой пройденной верстой. И все бы ничего, но приобретенный ненароком артефакт все больше вживается в роль личного советчика, а дорога впереди, ой какая долгая...

© Самойлова Е. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1	5
Алессьер	5
Джерайн Тень	11
Глава 2	18
Алессьер	18
Джерайн Тень	24
Глава 3	33
Алессьер	33
Джерайн Тень	41
Глава 4	46
Алессьер	46
Джерайн Тень	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Елена Самойлова Лев Кругликов По дороге в легенду

Глава 1

Алессьер

*Если неприятность может случиться – она случается.
Один из законов подлости*

Я люблю ночь. Особенно такую ночь, как эта. Когда полная луна, похожая не то на лепесток розы, не то на каплю крови, растворяющуюся в воде, висит над головой. Когда мир полон звуками ночной жизни, которая выходит из своих убежищ только после того, как за горизонтом скроется последний лучик солнца и все погрузится в красноватые сумерки.

Сегодня – кровавое полнолуние. Опять. Почему-то люди в городах и селах называют это время временем убийц и не выходят из своих домишек, в которые таким, как я, проникнуть не сложнее, чем лисе в старый курятник. Мой так называемый народ зовет ночь кровавой луны еще более поэтично и вдохновенно, но на то они и сидхе. Народ Ночного Солнца – так он себя называет. Самоуверенные донельзя. Хотя наши «лучезарные» собратья светлые эльфы еще более заносчивы. Но при этом плодятся за счет людей с неслыханной для их расы скоростью. Странная у них политика. С одной стороны, морщат нос при упоминании людской расы, а с другой – втихую сплавляют им свое оружие, не самое лучшее, конечно, и оплодотворяют их женщин. У ночных сидхе все проще. С людьми можно воевать. Людей можно убивать. Можно заключать сделки, если это выгодно. Но опускаться до полукровок – ни за что.

Я недовольно тряхнула гривой черных волос, отливающих синевой, как вороны перья, и пара бусин, вплетенных в тонкие косички на висках, столкнулись друг с другом, издав еле слышный мелодичный звон. Так. Пора либо менять украшения, либо поменьше трясти волосами. Хорошо, что сейчас вокруг только чуть отдающая краснотой и отдаленным запахом свежей крови тьма глухого леса, а не обитель мага, где малейший посторонний звук в хранилище запускает сигнальное заклинание...

Впрочем, опять отвлеклась. Похоже, это ночь на меня так влияет. Недаром я сама из рода ночных сидхе, и мое солнце – это луна. Конечно, для меня не составляет труда спокойно существовать и днем, лучи полуденного светила не превратят меня в горстку пепла, как какую-нибудь нежить, но все же ночью мои глаза не устают так, как днем. Да и внимания я привлекаю меньше. Еще бы – ночная сидхе при свете солнца на улице любого из смешанных городов вызывает как минимум любопытство. У тех, кто хотя бы отдаленно знаком с моим народом, – страх.

Пусть по человеческим меркам моя внешность считается красивой, а по меркам эльфов – экзотичной, среди своих я так, нечто среднее. Не уродина и не красавица. Такая же, как подавляющее большинство. Когда я собиралась на эту вылазку, то привычно бросила взгляд на свое отражение в зеркале, висевшем на стене как раз напротив кровати. За последние несколько лет оно совершенно не изменилось. На узком лице с точеными скулами все те же огромные глаза, кажущиеся почти черными из-за непомерно расширившихся зрачков, что позволяло видеть в почти кремешной тьме. Белая, с чуть голубоватым оттенком кожа, которая никогда не заго-

рает. Черные, густые, чуть ниже пояса волосы, убранные на висках в две пары тонких косичек с множеством бусинок из различных материалов. Каждая из них – это памятка. В заостренных ушах – по четыре серебряных сережки-кольца...

Я вздохнула и усилием воли отогнала от себя посторонние мысли. Нужно сосредоточиться на деле. Луна уже высоко, а я еще даже до места не добралась. Мой наниматель, когда пришел со своей «проблемой», подробно описал, куда мне надлежало отправиться. Даже описал предмет, который я должна была ему принести – широкий браслет из белого матового металла, испещренный надписями на старом, почти позабытом языке. В середине украшения – запоминающийся орнамент в виде выпуклого закрытого глаза. Вот только ни словом не обмолвился о том, что охраняет эту столь нужную ему вещь, если он нанимает не гробокопателей, а профессионального охотника за головами, да еще ночную сидхе. Более того – на резонный вопрос «Кого я там могу встретить?» он лишь промямлил что-то маловразумительное. Единственное, что я поняла из его весьма путаных объяснений, – это то, что охранники, если они там есть, уже давно неживые.

Так вот. Из-за этого придурочного мага-недотепы мне пришлось тащить с собой арсенал не только на нежить, но еще и на inferнальные сущности. На демонов, короче говоря. Все же иногда краткие человеческие названия сильно облегчают мою жизнь. И обедняют словарный запас, но это то, что всегда можно исправить. Если, конечно, останешься в живых.

Где-то вдалеке хрустнула ветка, и я, вынырнув из потока мыслей, наострила уши, одновременно заводя правую руку за спину – туда, где в наспинных ножнах покоились мои гордость и достоинство. Парные мечи ночных сидхе. Квэли. Такими сейчас владеют немногие, да и секрет изготовления этих мечей с чуть изогнутым клинком, где внешнее лезвие отточено до бритвенной остроты, а внутреннее зазубрено, ныне считается утерянным. Но не в сидхийской Столице. Квэли – замечательное оружие против нежити, металл, из которого они изготовлены, действует на нежить лучше серебра, гарантированно отправляя их на тот свет без возможности возврата.

Тишина.

Я прислушалась и несколько расслабилась. Действительно – всего лишь мелочь какая-то пробежала. И плевать, что у этой «мелочи» величиной с небольшую собаку сотня острых иглоподобных зубов, – вряд ли она станет со мной связываться. Я хищно улыбнулась и провела ладонью по широкому кожаному ремню на бедре, на котором висело с десятков тонких металлических дротиков. Гораздо удобнее, чем ножи или стрелы. Первые слишком дороги, чтобы каждый раз покупать новые, вторыми часто не успеваешь воспользоваться.

Вокруг все более-менее стихло, и я двинулась дальше по почти заросшей дороге. Почти – это означает, что под слоем палых листьев и мха даже сквозь подметки мягких кожаных сапог можно ощутить каменные плиты. Ну и где искомое кладбище, а?

Очередной шорох отвлек меня, и я, резко обернувшись, чуть не споткнулась о наполовину вросший в землю камень. Нет, не камень. Надгробие, буквы на котором стерлись настолько, что было бы затруднительно прочесть их даже при свете дня, чего уж говорить о том, чтобы хоть что-то разглядеть ночью. Похоже, я пришла. Как там говорил наниматель? Будет заброшенное кладбище, а вход в склеп – под развалинами чего-то вроде мавзолея? И где он, этот мавзолей?

Интересно, почему одним из условий заказа был поход на оное кладбище именно ночью? Я, конечно, ничего против не имею, но вот весомых аргументов так и не услышала. Впрочем, сумма гонорара оказалась такой, что можно было не заострять внимание на подобных капризах заказчика. К тому же мое время – ночь...

Облако, закрывшее на несколько минут луну черным покрывалом, ушло, и тусклый красноватый свет лег на деревья, превращая их в карикатурные силуэты чудовищ. Я убрала тонкую косичку за ухо и прошла по дороге, стараясь не сворачивать с нее. С учетом кустов это оказалось сложновато, но через пару минут мое упорство было вознаграждено – впереди зама-

ячили остатки мавзолея, которые я поначалу приняла просто за груды обломков белого мрамора, затянутого диким вьюном.

Я подошла ближе, выискивая хоть что-то, отдаленно напоминающее вход, потому что, пусть мне и заплатили очень неплохие деньги за доставку браслета, пункт «откапывание дверцы в склеп под обломками мавзолея» в условия договора не входил. Впрочем, минут через пять поиски дали положительный результат – я все-таки усмотрела под полуобвалившейся крышей черный зев входа, откуда тянуло сыростью и холодом. Я поежилась и плотнее застегнула кожаную куртку с огромным количеством кармашков, в одном из которых всегда лежало нечто вроде дешевого медного перстня с большим, едва светящимся красным камнем. Чуть сдвинула его в ладони – и вот из разом потускневшего кристалла выскользнул небольшой светящийся сгусток желтоватого цвета, зависший над моим правым плечом. Убрав кольцо обратно в карман, я напомнила себе, что утром надо будет не забыть положить его где-нибудь на солнце подзаряжаться, и, подождав, пока глаза привыкнут к тусклому свету, который после ночной мглы казался ослепительно-ярким, шагнула в дыру, оставшуюся на месте двери.

И едва не ухнула вниз по ступенькам. Вот зараза, кто же строил этот треклятый склеп, если спуск вниз находится в шаге от входа?! Так ведь и шею свернуть недолго! Мысленно обругав неизвестных архитекторов еще пару раз для морального удовлетворения, я стала медленно спускаться по крошащемуся прямо под ногами мрамору... Интересно только, почему я всего пару ступеней вниз прошла, а уже стало ощутимо холоднее. Конечно, до того момента, когда я начну стучать зубами, еще ой как далеко, я зимой в одной шерстяной тунике на тренировку выходила, но это немного иное...

Шарик света над моим плечом выхватывал из темноты всего несколько шагов пространства, но этого было достаточно, чтобы не провалиться в какую-нибудь особо подлую дыру. Кажется, я спускалась довольно долго, но наконец лестница кончилась, и выяснилось, что каменный пол подземелья выглядит еще хуже, чем ступени, – камни выщерблены временем, на местах сколов плит, некогда образовывавших узор, стоят лужи воды, капавшей с потолка.

Мрачный и сырой склеп. Всегда ненавидела подобные местечки.

Как там говорил мой наниматель, пожелавший остаться анонимным? Спустившись вниз, нужно свернуть в левый проход, там будет зал с дюжиной каменных гробов. Искомый предмет похоронен вместе со своим последним владельцем, гроб которого стоит ближе к центру. Какой именно гроб надо открывать, наниматель не упомянул, сославшись на то, что сам не знает. Вернее, мог бы назвать имя, написанное на крышке, но оно вряд ли о чем мне скажет – надпись сделана на мертвом языке, известном сейчас только архимагам, поскольку часть заклинаний высшего порядка произносится именно на нем. На мой резонный вопрос, почему он не нанял кого-то из магов, которые не будут вскрывать гробы методом научного тыка, а попросту прочитают имя на крышке, наниматель, гаденько усмехнувшись, ответил, что те, кто «дорос» до мертвого языка, уже не способны выполнить подобные задания. По причине преклонного возраста. А те, кто способны, ни за что за такое не возьмутся, ибо не нужно им это.

Желтоватый свет магического фонарика осветил низкий свод туннеля, и я шагнула в темный провал, касаясь кончиками пальцев, затянутых в тонкие черные перчатки, обшарпанных стен, по которым стекали капельки ледяной воды. Наверное, над этим подземельем протекает ручеек, иначе здесь не было бы столь сыро. И холодно.

Да где же этот зал?! Честное слово, мне уже надоело бродить здесь! Конечно, у меня нет боязни замкнутых пространств, как у светлых эльфов, которые не сунутся в подвал или пещеру без крайней необходимости, а при заключении в «каменный мешок» сходят с ума гораздо быстрее, чем представитель любой другой расы, но все же мне несколько неудобно. Хочется побыстрее выполнить задание и убраться отсюда подальше, к вольному ночному ветру и кровавой луне на сумрачном небе.

Светлячок над моим плечом поднялся чуть выше, освещая зал с низким потолком, в котором действительно стояли каменные потрескавшиеся саркофаги. А еще я увидела нечто вроде факелов, воткнутых в ниши вдоль стен. Ну конечно, магический свет – это хорошо, ночное зрение – тоже, но лишний свет в склепе лишним не бывает. В конце концов, что мешает мне попробовать?

Я подошла поближе и, убедившись, что зрение меня не подвело, а в держателях вдоль стен действительно факелы, порылась в карманах, выживая небольшой продолговатый амулет. Поднесла его к черной ветоши, обмотанной вокруг деревянной палки, и сдвинула фигурную завитушку на лакированном боку. Тотчас на его остреньком кончике вспыхнул узкий язычок белого пламени, который едва коснулся черной тряпки на факеле, как та запылала, как сухой мох. Я, честно говоря, не ожидала подобного, посему только хорошая реакция уберегла меня от опаленных бровей. Интересно, чем пропитаны здешние факелы, если загораются так хорошо даже спустя столько лет в сыром склепе? Впрочем, мне же лучше – я зажгла оставшиеся факелы, которые озарили склеп оранжевым неровным светом, и погасила магический светлячок. Магию нужно экономить – слишком часто ее нет, когда нужна. А обратно я вернусь с одним из факелов. Заодно продам его какому-нибудь алхимику – пусть изучает состав и обогащается.

Недовольно оглядев саркофаги, я прошла в середину ровных рядов и принялась за поиски. Крышки сдвигались неохотно, с противным скрежетом, режущим мой чуткий слух, но, кроме истлевших тел, я ничего не нашла. Получается, что наниматель ошибся и в центральных гробах этого треклятого браслета нет?! Получается, что придется обыскивать остальные.

Я вытерла выступивший на лбу пот и двинулась дальше, методично осматривая саркофаги с краю. Однозначно – требую с нанимателя премиальные за дополнительные усилия. Правда, не слишком большие – все-таки на втором слева от края гробе с расколотой посередине крышкой мне повезло – с трудом отодвинув верхнюю часть, которая не удержалась на краю саркофага и с оглушительным грохотом разбилась о каменный пол, я обнаружила искомый предмет. Ничуть не потускневший от времени широкий браслет из белого матового металла, исписанный черными рунами, больше похожими на узор, и слегка выпуклым закрытым глазом лежал в изголовье рядом с высохшим телом, которое, как ни странно, сохранилось удивительно хорошо. Даже сейчас можно было определить, что принадлежало оно мужчине, вероятно не совсем человеку, потому что глаза у него были несколько больше человеческих, да и руки, скрещенные на груди, казались какими-то странными. Полукровка, наверное, точно уже не скажешь.

Так, Алессьер, ты сюда за браслетом пришла или изучать труп мужчины, умершего пару сотен лет назад? Правильно, за браслетом. Тогда чего стоим и размышляем?

Я протянула руку, и браслет оказался в моей ладони, обтянутой кожаной перчаткой. Странно, он теплый... или мне кажется?

Громкий скрежет отодвигаемой крышки прозвучал оглушительно в тишине склепа. Я отскочила от раскрытого гроба и обернулась, глядя на то, как медленно съезжает тяжеленная плита с ближайшего к выходу саркофага. Ну вот, охрана пожаловала. За неимением времени, чтобы спрятать браслет в мешочек, привязанный к поясу, я защелкнула его на своем правом запястье поверх перчатки, ничего, потом сниму, выхватила мерцающие голубоватым светом по кромкам лезвий квэли и выставила их перед собой. Склеп наполнился скрежетом, мертвецы оживали быстрее, чем я думала, – похоже, сбежать не получится, придется прорываться с боем. Ладно, мне не впервой.

За спиной что-то глухо зарычало, и я метнулась в сторону, успев запрыгнуть на уже шевелящуюся под нежитью каменную крышку. Длинные, с палец, когти со свистом рассекли затхлый воздух там, где я только что находилась, а секунду спустя пришлось вновь уворачиваться от когтей нежити охранного типа, на этот раз мелькнувших со спины. Сальто влево, одновре-

менно удар квэлем наотмашь, почти вслепую – и нежить шарахается в одну сторону, а отрубленная конечность отлетает в другую, расплескивая густую, мерзко пахнущую жидкость, которую можно назвать кровью только с очень большой натяжкой.

– Ненавижу нежить!!!

Действительно, чего теперь соблюдать молчание, если склеп и так заполнен рычащими тварями. Вурдалаками, которые очнулись в тот момент, когда я взяла браслет. Ну, если выживу – самолично набью морду заказчику! Предупреждать же надо, что именно и в каком количестве тут водится! Двенадцать вурдалаков на одну меня в замкнутом пространстве – это перебор!

Стоп, не двенадцать, а одиннадцать.

Сверкающий шлейф крест-накрест, оставленный квэлями, фонтан темной жидкости, только по счастливой случайности не оросивший мне лицо.

Поправка, десять.

А где еще один? Мне бы очень не хотелось упустить одну тварь из виду, чтобы она свалилась мне на голову в самый неподходящий момент!

Я снова заскакала по открытым гробам, благо те были каменными и не шатались при приземлении на край шириной в половину ступни. Квэли пели в затхлом воздухе радостную звенящую песнь смерти, я вертелась волчком, уходя от стремительных бросков вурдалаков. По счастью, те слишком долго пребывали в состоянии покоя, поэтому оказались несколько заторможенными, но мне это на руку. Были бы они хоть сколько-то сытыми, меня уже разорвали бы на куски, а так есть шанс выбраться отсюда. Главное – покинуть склеп, а уж на свободе я им устрою окончательное упокоение. Только бы выбраться...

Девять, восемь.

Удар с разворота. Фонтанирующая из обрубка шеи темная жидкость, залившая мне левую руку до локтя.

Семь. Да где же еще один?

При очередном приземлении каменный край саркофага все-таки хрупнул и посыпался градом камешков, а я потеряла равновесие, чем не замедлила воспользоваться тварь, оказавшаяся ближе остальных. Острые собачьи зубы вцепились мне в правое предплечье, раздирая в клочья прочную куртку. Стремительно побежали бордовые ручейки, заливающие руку, браслет и рукоять клинка свежей, остро пахнущей железом кровью. Моей.

Я взвыла и вонзила в грудь вурдалаку левый квэли, проворачивая лезвие, и хватка на моем правом плече ослабла, а потом вурдалак обвалился на пол подрагивающей грудой быстро разлагающейся плоти. Тряхнула спутанной гривой волос и только сейчас обнаружила, что стою на коленях в раскрытом гробу, заливая иссохший труп собственной кровью, струящейся из разорванного зубами вурдалака предплечья. В том самом, где я нашла браслет. Вот и отыскался недостающий «охранник»...

Вой за спиной подхлестнул меня, и я, вскочив на ноги, успела закинуть квэли в наспинные ножны и тотчас метнула в ближайших вурдалаков серебряные дротики. Все три попали в цель, количество способных к преследованию противников уменьшилось вдвое. Отлично!

Я перепрыгнула через подрагивающие тела вурдалаков и побежала к вожака к выходу. Непроглядная тьма туннеля обрушилась со всех сторон, ослепив привыкшие к свету глаза, но рычание вурдалаков за спиной, которые бежали на запах свежей крови, как лучшие ищейки, не давало времени на то, чтобы притормозить и зажечь магический светлячок. Хорошо хоть, что туннель был прямой, а когда он закончился – это я определила по тому, что оборвалась стена, которой на бегу касалась кончиками пальцев, – я с изумлением обнаружила, что вижу лестницу справа от меня. Правда, еле-еле и словно сквозь красноватую дымку, но вижу ведь! Хотя в крошечной тьме подземелья, где даже глаза ночных сидхе бесполезны, это

было невозможно, но сейчас я не собиралась обдумывать это. Сейчас у меня была одна-единственная цель – добраться до выхода.

Потому что я чувствовала, что из-за горизонта уже показался первый солнечный луч, а на солнце вурдалаки погибли.

И я ринулась вверх по ступенькам, не чувствуя ни боли в немеющей руке, ни начинающегося колотья в боку.

Вперед, только вперед.

К спасительному свету солнца.

Рывок, еще рывок.

От воя вурдалаков, совершенно ошалевших от неуловимости добычи и запаха свежей крови, у меня волосы на затылке встали по стойке «смирно», но я бежала вверх по скользким ступеньками, и мне казалось, что я лечу, как на крыльях, совершенно не ощущая холодного мрамора под подошвами сапог.

Тусклый рассвет серым пятном высветил пролом в стене развалин мавзолея, и я понеслась на этот свет, как бабочка на огонь. Уже показавшийся из-за горизонта край солнечного диска ожег привыкшие к темноте глаза, но мне хватило сил выбежать наружу. Отстающий от меня буквально на шаг вурдалак не успел затормозить и следом за мной вылетел на солнце.

От скулежа, переходящего в вой, у меня заложило уши, и я, по инерции пробежав еще с полдесятка шагов, обернулась.

В первых солнечных лучах корчилась сгорающая нежить, а двое, так и не успевших выйти на свет, с недовольным ворчанием попятились обратно, не рискуя преследовать меня дальше.

Выбралась? Выбралась!

Я села на землю и спустя несколько секунд рассмеялась. Громко и от души, несмотря на то что покрыта своей и чужой кровью, а смех становился только громче и искреннее.

Я жива. Все остальное не имеет значения.

Наконец отсмеявшись, я бросила взгляд на свой трофей и с удивлением обнаружила, что недавно залитый кровью браслет оказался девственно чистым. Более того – глаз на нем приоткрылся и сейчас немигающе «смотрел» на меня, сверкая рубиновым отблеском. Ну и крайн с ним, сейчас я слишком устала, чтобы разбираться с подобными тонкостями. Надеюсь, что моя лошадь находится там же, где я ее оставила...

Джерайн Тень

Доброе утро, Последний Герой!
Голодное племя

Многие истории начинаются с пробуждения главного героя. У него обязательно должна болеть голова, да и вообще он должен страдать амнезией. В каком-то смысле моя история стала исключением. По крайней мере, голова у меня не болела. Впрочем, судя по ощущениям – от того, что болеть было нечему. То есть себя я не чувствовал. Так от чего еще я могу страдать? Амнезия? Нет, кто я – помню. Где я – тоже представляю, и, как только смогу открыть глаза, я наконец-то смогу убедиться в справедливости своих догадок. Что самое главное – я не страдал похмельем. В моем состоянии это было бы наиболее неприятным.

Когда мои глаза наконец-то смогли открыться, я увидел над собой крышку гроба. Вернее то, что от нее осталось. Даже умереть мне спокойно не дали. Хотя это как посмотреть: с одной стороны, я вроде как не совсем умер. С другой – умереть-то мне и дали. Осталось понять, сколько я так провалялся. Век, наверное, прошел... Может быть, и два. Появляется надежда, что меня не узнают. Так, похоже, сердце все-таки заработало. Прекрасно. Теперь надо подождать еще пару минут, пока я наконец смогу почувствовать свое тело, чтобы не пилиться больше в этот дурацкий потолок.

Может, зря я так ждал возвращения чувствительности? Похоже, что тело мое находится в отвратительном состоянии. Похмелье было бы лучше. На порядок. Нет, даже на два порядка. Десятичных. Аккуратно шевелим пальцами... кистями... локтями... Тихо, тихо, мало ли кто меня ненароком услышит. Кстати, хороший вопрос – кто или что меня разбудило? Неужели они научились работать со стасисом? Или он таки сдох сам по себе – что, конечно, более вероятно. Пальцы... Кисти... Стопы... Прекрасно. Работает. Проверка зрения. Сколько пальцев? Семь. Все на месте. Хоть что-то радует.

Слух. Снаружи – почти тишина. Кажется, кто-то бродит. Хотя нет, уже не бродит. Уже чего-то там жрет. Завидую, совершенно искренне. Я дико, безумно, до бешенства голоден. Впрочем, если кто-то бродит – может, это какое-нибудь вкусное животное?

Обоняние. Вот тут жаловаться на включившиеся чувства не стоило. Потому что пахло кровью. Вкусно. Пусть кровь уже успела засохнуть – все равно ради этого запаха стоило проснуться. В такие моменты я даже горжусь своей расой – не знаю, как там эльфы, гномы, тролли, орки, сидхе, эттины, люди, кэрсы и прочие, а мы, д'эссыны, всегда были уверены: если пробуждение сопровождается возможностью пожрать – то день задался.

Так как средний д'эслайн – это хищник с широким ареалом обитания, неплохой живучестью, склонный к немотивированной агрессии и с низкой комплементарностью с людским сообществом,¹ – удачным можно назвать практически любое пробуждение. Если, конечно, оно не сопровождается отравлением сталью. Или осиною. Из-за некоторых характерных особенностей строения челюстей нас нередко путали с вампирами. Зря.

Мы не боимся света. Мы не являемся нечистой или нежитью. Мы – это просто разумная раса. Одна из многих и, поверьте моему опыту, не самая неприятная. У нас свои боги, и мы не лезем в дела чужой веры – если, конечно, плата не превышает разумных пределов. И естественно, если чужие боги не враги наших богов.

В мирной обстановке мы практически неотличимы от людей, если особо не присматриваться. В бою же мы можем сравняться с Очень Злыми Троллями благодаря высокой скорости

---

¹ Что в принципе и неудивительно. Мало кому понравится, что его рассматривают лишь как потенциальный завтрак. Конечно, городские д'эссыны уже отказались от старых традиций, но они остаются в меньшинстве, так что статистика, увы, против нас.

тканевой регенерации, «неправильным» суставам и «совершенно неправильной» крови. Впрочем, это долго объяснять. Если коротко – дыра в сердце приводила к смерти лишь в десятой части случаев, да и смерть от потери крови возможна была только по огромной глупости. Для того чтобы пытаться убить д'эссайна в одиночку, надо быть редкостным остолопом. В общем и целом жизнь была хорошая.

Даже для тех редких типов вроде меня, которые больше занимались наукой или ремеслом, чем набиванием брюха и совершенствованием собственного тела. Впрочем, заболтался я. Осязание тоже восстановилось, так что стоило постепенно подниматься. Я медленно выгнулся в подобие мостика, отличающееся от нормального мостика тем, что я не отрывал икры от гроба – ноги в коленях у меня гнутся в обе стороны. Нет, коленная чашечка тоже есть, только она подвижная.

Я плавно повернул голову и посмотрел, на месте ли мои пожитки. По крайней мере, то, без чего ни один разумный д'эссайн себя не мыслит, на месте. Эсси'д'шарме. Клинок, глядя на который большинство моих знакомых людей вспоминали о том, что еще не успели написать завещание. Увы, но до вынужденного перерыва в моей биографии я не смог понять, почему вид этих клинков так действует на большинство представителей разумных рас.

Оружие, которое обычно хоронят вместе с владельцем – если оно само не ломается после его гибели. Мечта маньяка. И естественно, его не может использовать представитель какой-либо другой расы. Рукоять, рассчитанная на две семипалых руки, причем из этих семи пять расположены так же, как и у людей, а два представляют собой «обратную ладонь», противостоя среднему пальцу, подобно тому как большой палец противостоит мизинцу. Весьма заметная черта, вы не находите? Но гибкие суставы в сочетании с введенной нами модой на широкие рукава и манжеты позволяли нам довольно успешно скрываться в толпе.

Впрочем, я отвлекся. Эсси'д'шарме – это мечта маньяка и убийцы, туриста и хирурга, воина и плотника. Есть легенда, что клинок этот изобрел легендарный Оайн Бельянг Исследователь. Говорят, что при нем один из людей пошутил про «меч-шесть-в-одном-по-цене-семи». К сожалению для людей и прочих разумных, шуток Оайн не понимал совершенно, зато был подлинным гением. Его изобретение стало своеобразной визитной карточкой д'эссайнов. И секрет изготовления подобных мечей умрет лишь с последним д'эссайном.

Это чудесный клинок-трансформер, в базовом состоянии напоминающий человеческий обоюдоострый меч с листовидным лезвием полутораметровой длины, кучей по-дурацки расположенных долов, двуручной рукоятью и необычной заточкой – бритвенная острота может смениться кромкой толщиной в пару миллиметров. Да и угол заточки «гулял» от десяти и до семидесяти градусов. Но от прикосновения д'эссайна к рукояти лезвие мгновенно менялось, превращаясь в то, что нужно было в конкретный момент.

К примеру, для борьбы с тяжелобронированным всадником можно увеличить длину и толщину клинка, конечно же за счет его ширины, и сильным ударом пробить доспехи. Или уменьшить толщину клинка, попутно увеличив его остроту – и разрубить всадника вместе с конем. Или... Эсси'д'шарме – волшебное оружие, и обычное против него малополезно. Клинок замечательно убивает любую нежить. И нечисть. Ну и, конечно, тех, кого д'эссайны сообща признают врагами расы – Впрочем, последние обычно живут слишком мало.

Пока я отвлекался на воспоминания, звуки снаружи утихли. Пора вставать. Я обхватил руками рукоять своего клинка – и по столь любимому мной теплу рукояти понял, что клинок признал хозяина. Тихо извлек его из углубления в камне. Медленно поднялся и сразу же взвился в прыжке, невольно вскрикнув от боли. Мышцы отвыкли от подобных трюков. Зато не повстречались с вурдалаком. Или упырем? Не знаю, классификация мелкой нежити никогда не была моим сильным местом. Трупоеды. С отвратительным мясом. Да, от них воняет. Но сейчас меня это не волнует – когда я голоден, меня не интересует, как выглядит, пахнет и что делает мой потенциальный завтрак.

Две такие твари мне точно не противники. Даже если я немногим отличаюсь от их обычной пищи – трупов. Внешне. Да и внутренне тоже... Бой закончился, так и не успев начаться – тварюшки синхронно прыгнули на меня и так же синхронно удвоились. Или уполовинились – это уж как посмотреть. Даже скучно. И неинтересно. Если бы это была игра, то я бы так не играл. Но, увы, это не игра. А я все еще страшно голоден.

Я пошевелил ближайший ко мне трупик мечом. Нет, похоже, что я не настолько голоден. Нет, я, конечно, могу есть падаль... И даже не отравиться трупным ядом. Но заниматься этим, когда состояние организма близко к критическому, не рискну. Просто потому, что рискую умереть, так и не успев нормально ожить.

Конечно, для порядка я заставил клинок освежевать трупоеда. Мяса, которое я мог бы употребить в моем нынешнем состоянии, не нашлось. И ладно. Надеюсь, что планировка помещений не слишком изменилась. Просто, в отличие от воды, еда у меня еще была. Ладно... Проверим теорию практикой.

Так... Аккуратно, по стеночке, по стеночке, можно на четвереньках, даже ползком немножко, все равно никто не смотрит, поворот налево, вперед, поворот направо, вперед, снова направо, провести рукой вдоль стенки, нащупать цепочку, потянуть за нее. Сильнее... По-видимому, механизм изрядно испортился, пришлось налечь всем весом. Вода хлынула сплошным прохладным потоком в небольшой бассейн, практически не различимый в темноте. Я окунул в него голову, чувствуя кожей ледяную прохладу, но, как только я выбрался наружу, похоже, меня стошнило. Похоже – потому что я таки потерял сознание.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я очнулся. Может быть, пять минут. Может – пять часов. Под землей все без разницы. Нет ничего, по чему я мог бы измерять время, даже вода прибывала в бассейн с той же скоростью, с какой из него уходила. Сперва я просто пил воду. Такую холодную, что заболели зубы. Ничего, это полезно.

Затем я умывался, чувствуя, как постепенно разгоняется загустевшая за время моей смерти-сна кровь. Потом с огромным трудом я все же смог подняться на ноги. Конечно, чувство голода только усилилось за время моей бессознательности, зато я наконец-то мог идти почти не шатаясь. Обратно, в комнату своего «захоронения».

Для своего потенциального посмертия я заготовил очень много всего полезного. Конечно, унести с собой в могилу совершенно все практически невозможно, так что пришлось ограничиться лишь самым необходимым.

Я пробежался пальцами по буквам чужого имени, выбитого на моем гробе, – слегка нажимая на некоторые из них, а в конце надавив аж на четырнадцать символов одновременно. Подчиняясь моей команде, гроб поспешно истлел, высвобождая сокрытый в нем набор предметов. Интересно, много ли было охламонов, решивших, что этот гроб сделан из камня? Заклятие Сгущения, использованное на самую обычную пыль, чей-то прах и прочую мелочовку, действует изумительно. Особенно в сочетании со Сгущением времени, замкнутым на кодовую фразу, не позволяющим всему этому бараклу истлеть раньше времени.

Сейчас меня больше всего интересовал армейский пищевой концентрат – полностью соответствующий человеческим представлениям об армейском пищевом концентрате. Твердая, как подошва солдатского сапога, и столь же безвкусная спрессованная плитка чего-то-там очень питательного. Все никак не удосуживался узнать, из чего оно состоит и каким методом был достигнут такой результат. Наверное, потому и могу есть его совершенно спокойно. И голод оно утолило. Уже ко второй пачке. Хорошо, что я напился, – эта дрянь была обезвоженной, и жевать ее всухомятку не рекомендовалось. Заодно пропало жуткое желание чего-нибудь погрызть – зубы просто требовали, чтобы я их поточил.

Насытившись, следовало заняться другими насущными делами. Из небольшой кучи баракла, оставшейся на месте моего гроба, я достал небольшое зеркальце в круглом футляре. Да... Жутковато выгляжу. А уж если по человеческим меркам мерить, так и вовсе – оживший

ужас. Хотя, если немного подумать, я и есть оживший ужас. Нет, не только по человеческим меркам. Вообще.

Кожа была похожа на пергамент самого что ни на есть дрянного качества. Она, конечно, постепенно разглаживалась от того, что компенсировался недостаток жидкости, но мне стоило бы снова отправиться к источнику для убыстрения процесса. Шикарная шевелюра, которой я мог похвастаться раньше, превратилась во что-то невообразимое. Ничего, за пару-тройку дней обрасту лучше прежнего, а пока – лучше побриться налысо. Ночь без волос я вытерплю. Или день? Надо будет разобраться. Потом.

Глаза красные, как у кролика. Сосуды, конечно, срastутся, а вот радужку жалко. Надеюсь, что люди не стали более внимательными к ближним своим – иначе придется как-нибудь выкручиваться. Потому что ходить под маской слепого или прокаженного мне совсем не хочется, да и вылечить могут попробовать – и что мне тогда делать?

Ладно, со своим лицом я разобрался. Оно у меня совершенно не в порядке, но скоро в этот порядок придет. Вот одежду, откровенно говоря, жалко – я одевался, конечно, не у лучших портных города, зато использовал в одежде собственные разработки. И что стоило заказать обработку на нетленность? Правда, я не думал, что столько «проживу», а потомков не было. Вот и не озаботился. Зря. Теперь щеголяю в каком-то неопределенного цвета тряпье, полном прорех, сквозь которые видна все та же бело-серая пергаментная кожа. И не только, впрочем, сохранность этой части моего организма меня приятно порадовала. Похоже, обычай «следить за сохранностью генетического материала» себя оправдал на все сто.

Хорошо хоть запасная одежда в «походном комплекте» у меня была. Бесформенный коричнево-черный балахон с рукавами, замечательное нижнее белье, темно-серые штаны и рубашка. О сапогах и ремнях я также позаботился. Что еще? Небольшой ранец, точильный набор, малый огнемётный амулет, полотенце, отмычки и прочая походная мелочовка. В том числе – и пара кошель с деньгами на общую сумму в шестьсот восемьдесят шесть золотых. Круглая цифра. И еще один кошелек, в котором лежало триста четырнадцать монет, – чтобы люди тоже думали, что у меня круглая сумма. Ну и, естественно, лучшие друзья мужчины – камушки драгоценные. Просто... только настоящий мужчина сумеет обменять их по выгодному для себя курсу на еду и лошадей, если сам умирает с голоду и похож на оборванца.

Непонятно, куда задевался браслет-телохранитель, которому я и был обязан своим длительным сном, хотя, если его и украли, мне не жалко. Мне хренотень, обожающая лезть с дурацкими советами, ежесекундно пекущаяся о моей безопасности и морали,² а также обладающая дурацким чувством юмора, больше не нужна – с учетом моего увольнения. Вот по работе – да, предмет не последней необходимости. В жизни же – от такого помощника увольте.

Так, осталось достать Ключ и уйти в свою личную лабораторию – забрать свои артефакты, оставшиеся деньги и тяжелое оружие – мало ли с чем я столкнусь на поверхности? Я аккуратно обшарил пол на месте своего гроба. Ключа не было. Зато я нашел маленькую серебряную застёжку с гранатом, сильно напоминающую бусинку. Да и запах от нее был знакомый... Похоже, ее уронил тот самый... Та самая... Человек? Не похоже... Да. Сидхе, которая обильно полила меня кровью, сделав мое пробуждение нестерпимо приятным.

Значит, браслет и Ключ утащила она – ведь только эти предметы валялись в моем гробу, не впаянные в его сердцевину. Нет, эсси'д'шарме не считается, потому что его достать мог только я. А браслет вообще рядом с моей головой лежал... Найти и отобрать! Наверняка – вместе с жизнью, хотя есть и другие варианты, гораздо более нелицеприятные... Впрочем, если

---

² То есть обладающая стандартным набором защитных, маскировочных и исцеляющих заклинаний и нагло подглядывающая за мной во время занятий любовью. Хотя под подушку прячь, хоть в другой комнате забывай – все равно будет комментировать дурным голосом. Хорошо хоть только у меня в голове.

Ключа у нее нет – то можно и не убивать. Даже наградить чем-нибудь – за избавление от браслета. Вот чем – на месте разберусь.

Факелы на стенах и не думали угасать, поэтому детальному осмотру местности совершенно ничего не мешало. Нет, силуэты я и без света вижу, но со светом – гораздо лучше. Так... Не замеченными мною были недоеденные трупы таких же тварюшек, как и та, которая на меня напала. Кто-то порублен на кусочки, кто-то просто убит серебряными дротами. Кстати, дроты я таки забрал – пригодятся еще. Больше ничего интересного мною замечено не было.

Я снова отправился к источнику, уже не пошатываясь. По дороге снял со стены несколько факелов и устроил большой костер – чтобы греться. Следующие полчаса ушло у меня на помывочные процедуры. Я долго плескался под ледяной струей, время от времени делая пару больших глотков и восстанавливая тем свой организм после обезвоживания. Кровь бежала по жилам уже гораздо шустрее. Затем я сдирал при помощи эсси'д'шарме совсем уж омертвевшую кожу. Разумеется, клинок не самый лучший заменитель мочалки, но уж какой есть – такой есть. Тем более что некоторые куски пришлось и вовсе срезать. На всякий случай.

Помывшись и аккуратно соскоблив со своего черепа остатки волосяного покрова, я насухо вытерся и наконец-то переоделся. Какое наслаждение – снова надеть чистую одежду! Не меньшее, чем снова взять в руки клинок. Закинув за спину собранный рюкзак и спрятав меч в припасенные ножны, я направился к ближайшему выходу из подземелья и вскоре обнаружил, что снаружи светит солнце. Я надвинул капюшон на глаза, ибо от солнечного света они начали слезиться – аллергия проявилась, что ли? – прошел мимо горки серого пепла и поднялся вверх.

Вечерело. Я очутился на давно заброшенном кладбище. Судя по всему, здесь никого не было уже довольно долго. Ближайший ко мне надгробный камень упорно притягивал мой взгляд. Попытки хоть как-нибудь прочесть надпись, высеченную на нем, были практически безуспешными, и, лишь водя пальцами по буквам, я смог кое-как прочесть «Х...лет Ду...г...дан». Что-то знакомое... Неужели?

Я еле удержался на ногах, поскольку наконец осознал, что мне кажется странным – когда я в последний раз был здесь, кладбище не было поглощено вековым лесом. Ну совсем. Да и шум города на нем был отчетливо слышен. И запах... Запах... Да.

Но сейчас... Запах и шум... Их нет. Совсем нет... Невозможно... Это место забыто. Мы... забыты? Я еще с час блуждал по кладбищу, пытаюсь расшифровать надписи на могилах. Судя по всему, последним, кого тут похоронили, был внук одного моего друга. До сих пор помню радость счастливого деда – и как я качал карапуза в колыбели... Что же случилось?!

Не знаю, и, боюсь, придется во всем разобраться. Мерзость! Что же могло произойти? Я не должен был быть вне жизни столько времени! По всем книгам выходил другой срок! Как теперь жить?! Что делать?! Хотя... Что делать пока – я знаю. Найти браслет. Найти Ключ. Восстановиться. А дальше – по обстоятельствам. Жаль, я не эттин – я мог бы сам с собой поговорить... И это могло бы снять то напряжение, которое меня сейчас охватило... Привычка общаться с браслетом, право слово, дурная.

Стоп. Панику отставить. Слабость отставить. Все сделаю – и можно будет понервничать. Главное – я смог проследить след той девушки. Кровавый след был практически не различим, но запах... Да, запах выветриться не успел. Что и неудивительно – поранили девушку серьезно. Вот только, когда я дошел до дороги, след прервался. Жалко. Хотя... Я прикинул, в каком направлении убежала моя потенциальная жертва. Если меня не подводит интуиция – то город или поселение, в которое она направилась, расположен примерно над пятым жилым районом. Или над седьмым. Короче, мне туда проще, а главное безопаснее добраться под землей. Свет меня сейчас дико раздражал.

Обратно в мавзолей – и под землю. Я всегда любил катакомбы – еще во времена моего детства они раскидывались на многие десятки, а может, даже и сотни километров во все сто-

роны. В том числе и вглубь. Катакомбы регулярно обживали, расширяли, строили в них исследовательские лаборатории и устраивали опасные производства.

При этом не менее регулярно катакомбы отбивали обратно их исконные жители, которые были неприятны даже для нас – д'эссайнов, расширенные коридоры рушились, а опасные производства взрывались. Впрочем, после того как отряд пиромантов во главе с архимагом устроил образцово-показательную зачистку первых четырех городских уровней, наступило озлобленное затишье. Особенно после заключения пакта о невмешательстве. Разумные (кроме гномов) спускаются вниз только по собственному почину, те, кто внизу, не поднимаются на обжитые уровни. Все равно им солнце не любо.

Говорят, там, в глубине, есть множество потрясающих артефактов. Не знаю, видеть не приходилось. Конечно, оставались редкие идиоты, которые спускались вниз, и гораздо более редкие счастливчики, которые оттуда возвращались... И кто-то даже с чем-то пристойным внимания... По крайней мере, так говорят.

Хотя этим катакомбам до гномьих далеко – когда-то их родные горы во многом напоминали муравейник. Сколько же ходов под горами, да и в горах, теперь наверняка ведают только сами гномы. Тот уровень, по которому шел сейчас я, раньше и к катакомбам не относился – так, ближние подземелья, подвалы зданий, канализация, подземные склепы и прочая подобная ерундистика. Туда можно было спускаться лишь со светильником – и выйти оттуда живым конечно же. Сейчас... Даже мои тихие шаги звучали в ледяной тишине подземелий подобно ударам кузнечного молота.

Часть переходов оказалась разрушенной. Временем, землетрясениями, чьими-то руками, корнями деревьев. Для полного моего счастья, время от времени попадались колонии неприятных на вид насекомых. Или членистоногих? Не знаю, энтомология никогда не была моей сильной стороной, а ловить этих тварюшек, чтобы посчитать их лапки, мне откровенно не хотелось. Любые многолапые существа вызывали у меня отвращение. Если быть честным с собой – я их просто активно ненавижу.

Старая канализация, похоже, до сих пор использовалась. Не на всю катушку, но использовалась. Значит, сверху и правда город, а не деревенька какая-то. Оставалось лишь идти вдоль труб, надеясь ни с кем не столкнуться. Увы, через некоторое время я увидел перед собой вооруженный пост. Когда я сытый – я добрый. Поэтому и не стал убивать стражников. Просто вылетел из темноты, порубил их плохонькие мечи и оглушил. Судя по их внешнему виду и качеству стали их мечей, общество за время моего отсутствия сильно деградировало...

Затем я съел их ужин – ибо, кажется, был недостаточно сытым, и вновь скрылся во тьме подземелий. Ничего, скоро очнуты и будут стеречь гораздо лучше. На голодный желудок человек стоит на посту внимательнее, чем обычно. Ему не спится, не болтается... Да и не съест их никто – тут в округе никого опаснее меня точно нет.

Побродив еще пару часиков в окрестностях того поста, я уже решил вернуться и подняться на поверхность рядом с горе-часовыми, но...

На счастье стражников, я наткнулся на довольно крепкую дверь, обитую железом. Запертую на засов и прочный замок. Изнутри. Засов погиб от точного удара эсси'д'шарме, с замком пришлось повозиться, но в конце концов я его открыл и оказался в раю земном.

Сейчас официальным представительством рая земного был самый что ни на есть обычный подвал, заполненный различными продуктами. Зайдя, я аккуратно запер за собой дверь – мало ли кто еще может забрести? Даже обрубок засова пригодился. Заодно я поблагодарил про себя местного хозяина – хранить продукты в подземелье – это отличная идея! Под землей всегда прохладно, а от непрошенных визитеров из катакомб защищает хорошая дверь... Да и не открыть эту дверь случайному гостю из-под земли. Кроме того, косяк зачарован чем-то удер-

живающим запахи внутри – а пахло очень аппетитно. Копчености, овощи и фрукты, какие-то совсем непонятные мне продукты...

Я съел всего ничего – копченую ногу какого-то животного, предположительно кабана, и немного картошки из одного мешка. Затем я вытряхнул из него остатки картошки и припрятал их под нагромождением продуктовой тары, а сам залез внутрь и уснул. Интересно, как отреагирует хозяин на небольшой разгром? Еще интереснее будет, если он таки меня обнаружит...

Глава 2

Алессьер

*Если вы видите врага, значит, он видит вас.
Закон подлости о ведении боя*

Пока я добиралась до постоянного двора, в котором останавливалась всякий раз, когда ошастливливала своим появлением этот городок, солнце уже перевалило за полдень. Сказать, что мне было плохо, означало промолчать. Потому что чувствовала я себя отвратительно. Пускай я умудрилась перетянуть рану, оставленную зубами вурдалака, бинтом, все равно этого было недостаточно. А я не брала с собой ни единого амулета с лечебными заклинаниями, только чистые полоски ткани на всякий случай. И случай этот наступил. Дело в том, что, когда я отъехала от заброшенного кладбища всего на сотню саженей, руку задергало так, что я была вынуждена спешиться, чтобы осмотреть рану. И разумеется, удовольствия мне этот процесс не доставил.

Хотя бы потому, что браслет, который я второпях защелкнула на правой руке поверх кожаной перчатки, категорически отказывался сниматься. Более того, как я его ни вертела, замка или чего-то подобного ему обнаружить не удалось. А в довершение ко всему в голове у себя я слышала голос, который ну никак не мог быть моим внутренним:

«Ну не верти ж ты меня! Я диагностику никак провести не могу!»

Не поняла! Вроде бы трупного яда, вызывающего галлюцинации, у вурдалаков не бывает, так откуда галлюцинации?

«Я не галлюцинация. Я – экспериментальная модель „Хранитель“ нового поколения, идентификационный номер один-восемь-ноль-один-один-девять-восемь-восемь. Общение с хозяином устанавливается путем непосредственного ментального контакта...»

– И где ты находишься, раз так контактируешь? – вслух поинтересовалась я, на всякий случай оглядываясь по сторонам. По правде говоря, из сказанного мало что было понятно, но общий смысл я уловила.

«На запястье посмотри!»

Я машинально перевела взгляд на левую руку.

«Не на то запястье, балда!»

А вот сейчас я оскорблюсь! Посмотрев, куда было сказано, я увидела только браслет с открытым рубиновым глазом, который, без сомнения, смотрел уже прямо на меня. Глаз моргнул.

– А, чтоб тебя! – Я вытащила перчатку из-под браслета и яростно дернула за последний, надеясь, что он отцепится. – Слушай, а может, другого хозяина себе отыщешь, а? Ты мне вроде как без надобности.

«Идентификация носителя по цепочке ДНК уже определена. Смена носителя может быть произведена только после перенастройки программы».

– Чего? – Н-да, давненько я себя не ощущала настолько тупой. Интересно, сколько же лет этому чуду древней мысли, раз выражается не пойми как. – А попроще сказать?

«Пока не перезагрузишь – с руки не слезу. И носителя не поменяю», – жестко отрубил браслет.

– А как перезагрузить? – уже всерьез беспокоилась я.

Этак он не отцепится, а как я его буду заказчику отдавать? Раны у меня, конечно, регенерируются вдвое быстрее, чем у человека, но все же вторую руку мне не отрастить. Получается, что из-за этой глазастой безделушки я заработка лишаюсь?!

«Зато таких, как я, ни за какие деньги не купишь. Секретная разработка», – не забыл вставить свое веское слово браслет.

Похоже, я такими темпами скоро привыкну к заменителю своего внутреннего голоса. Э-эх, и он мне когда-то казался ехидным и язвительным? Да не было ничего милее!

«И сейчас нету!»

Чтоб ты сдох, паразит.

«Поставлена невыполнимая задача».

Нет, ну не гад ли?!

На это мысленное восклицание браслет ничего не ответил, и замечательно. Видимо, почуял, что я все-таки могу озвереть до такой степени, что рискну расстаться с рукой. В надежде, что маги прирастят. Наверное, столь частая смена хозяев ему не по нраву.

Размышляя подобным образом, я уже расстегивала куртку, чтобы осмотреть то, на что стало похоже мое правое предплечье после знакомства с зубами нежити. На бурчание браслета я уже не отвлекалась – сказала способность быстро привыкать ко всему необычному.

– Ох ну ничего себе! – изумленно присвистнула я, глядя на то, что предстало моему взору.

Рана с фиолетовыми, уже воспалившимися краями стягивалась на глазах, а опухоль исчезала, как по волшебству. Кожа стремительно принимала свой обычный белый цвет с едва заметным голубоватым оттенком, а через полминуты след от укуса уже превратился в сиреневый неровный шрам, который вскоре должен исчезнуть без следа.

– Твои шуточки, а? – строго спросила я у браслета.

Рубиновый глаз согласно моргнул.

«Разумеется. Я сделал то, что должен был. Или ты предпочла бы получить заражение крови?»

Нет, конечно. Похоже, от тебя есть реальная польза. Плохо только, что задаток надо будет возвратить, поскольку, как я поняла, в ближайшее время нам придется существовать вместе. Так?

«И с чего начнем долгую и счастливую совместную жизнь?»

Опаньки, а браслетик-то и иронизировать умеет. Определенно, он мне уже нравится.

«Ну так в мою программу входит забота о психическом здоровье носителя. Иначе я не сумел бы сосуществовать с ним. Приходится подбирать оптимальный стиль ментального общения».

Ты бы еще говорил попроще и пореже – цены б тебе не было.

«Первое возможно, второе – вряд ли. Все же я должен предупреждать тебя об опасности, а как я это сделаю, если не скажу? К тому же, если я правильно понял род твоей деятельности, предупреждать придется часто».

Можно подумать, я сама не справлюсь. Ведь прожила как-то сто шестьдесят один год – и ничего, живая.

«Страховка лишней не бывает. Я уже просканировал... проверил твои возможности и могу с уверенностью заявить: поддержка тебе может понадобиться. Скажем, предупредить об ударе в спину. Ты можешь не успеть среагировать, но я...»

– Все, заглохни. – Я закрыла свободной ладонью глаз на браслете и глубоко вздохнула. – Одна просьба: поменьше болтай в присутствии магов, они могут это засечь, а мне не хотелось бы, чтобы до их ушлых мозгов дошло, что ты не просто красивая безделушка.

«Команда принята к сведению».

– Вот и замечательно. Значит, мы поладим. Слушай, а у тебя имя есть?

«Предыдущий носитель обращался ко мне по названию модели».

– Значит, нет.– Я надела изгвазданную кровью и внутренностной жидкостью вурдалаков куртку и, наскоро смыв засохшую кровь в протекавшем рядом ручейке, вскочила на лошадь.– Придется тебе его дать. Имя Фэй подходит?

«Согласен. Буду отзываться на Фэя».

Мы определенно поладим.

На постоянный двор «Голубь» я ввалилась, будучи совсем уж никакая после поездки на древнее кладбище. Трактирщик, приметив постоянную клиентку, моментально подбежал ко мне с белоснежным полотенцем, перекинутым через стиб локтя, и согнулся в услужливом поклоне.

– Желаете чего-нибудь перекусить, госпожа Алессьер? Может, горячую ванну с дороги примете?

– Ванну приму непременно, но чуть позже.– Я огляделась по сторонам, ища свободный столик, но сейчас, как на грех, время было обеденное, и мест не находилось. Хотя...

Я кивнула в сторону стола, где сидел эльф, в пшенично-золотистой гриве которого четко проглядывали седые, платиновые пряди. Знакомые все лица, а я и не думала, что встречу его снова. А поди ж ты – увиделись.

– Принесите обед за тот столик. И бутылку хорошего вина.

– Будет сделано, госпожа.– Трактирщик вновь поклонился.– Только позвольте высказать просьбу.

– Да? – Я величественно приподняла бровь.

– Вы не соблаговолите снять вашу куртку? А то ее внешний вид, к сожалению, не способствует повышению аппетита у других посетителей.

Я только понимающе хмыкнула, но куртку все-таки сняла. Благо, перед тем как сесть на лошадь после осмотра раны, я не стала надевать перевязь клинков поверх нее, и сейчас не пришлось возиться с ремнями ножен, крест-накрест пересекающими грудь. Трактирщик отошел к стойке, а я нагло направилась напрямик к столику эльфа, рядом с которым уже вилась черноволосая девица не шибко тяжелого поведения.

– Привет, Тираэль,– поздоровалась я, отодвигая себе стул и искоса глянув на девицу.

Та благоразумно не стала связываться с сидхе, тем более что местные завсегдатаи во главе с трактирщиком уже давно знали, каким ремеслом я зарабатываю себе на жизнь.

Хорошо еще, что наша деятельность негласно прикрывается с самой верхушки власти, поэтому вступать с нами в конфликт не станет даже городская стража. Конечно, если мы не преступили определенные границы. Мы – это наемные убийцы, «романтики с большой дороги» и приключенцы, которые могут браться за любое, даже на первый взгляд невыполнимое дело. Лишь бы плата была соответствующей. Хотя и у нас есть свой кодекс. Вернее, у каждого из нас он свой, но общее правило – убивать чисто, быстро и надежно. Для пыток есть палачи и наемники более низкого уровня.

– И тебе здравствуй.– Эльф чуть склонил голову, отчего его пшеничные кудри скользнули по плечам, едва не подметя столешницу. Эх, любит он все-таки эффектные жесты.– Давно не виделись.

– Два года, если я не ошибаюсь.– Интересно, и почему у меня голос сразу стал каким-то... соблазняющим?

У нас с Тираэлем отношения более чем странные. Мы одновременно коллеги, друзья и любовники. Но не возлюбленные. Тираэль – это единственное существо, к которому я могу обратиться за помощью и получить ее. Совершенно бесплатно. Он, кстати, тоже может рассчитывать на подобные действия с моей стороны. А еще – я ему доверяю. Настолько, что не боюсь повернуться к нему спиной. Потому что знаю – если жизнь повернется таким образом, что нам

придется скрестить оружие, то это будет честный поединок. И он мне заранее сообщит о своем намерении, а не будет стрелять из-за угла или травить за общим столом.

– Целых два года...– вздохнул Тираэль и вдруг галантно поцеловал мою правую ладонь, с которой я уже успела стянуть пропитанную кровью перчатку. Хорошо хоть, что рубашка у меня черная и пятен крови на ней не видно. Конечно, стоило бы пойти переодеться, но все-таки после кровопотери есть мне хотелось просто зверски.– Я рад видеть тебя живой, Лесс. Хотя от тебя снова пахнет кровью и смертью.

– Неудачное задание,– отмахнулась я.

– И насколько неудачное? – Синие глаза эльфа моментально посерьезнели. Ну, понятное дело, невыполненное задание – это не шутка.

– Настолько, что мне придется возвращать предоплату. О, кстати, нам вино несут.

– Алессьер! Ну как можно настолько легко к этому относиться?! – Эльф машинально откупорил бутылку, разливая сладкое вино по высоким деревянным бокалам.– Ты же знаешь наш кодекс. Задание должно быть выполнено!

– Кроме тех случаев, когда задание не могло быть выполнено по вине заказчика! Я кодекс знаю, не учи меня.– Я взяла свой бокал и, легонько стукнув им о бокал Тираэля, провозгласила: – Ну выпьем за встречу!

Эльф чуточку расслабился и, откинувшись на спинку стула, стряхнул невидимую пылинку с щегольской темно-зеленой замшевой куртки. С хрустом потянулся, словно давая мне оценить свое тело под мягкими складками одежды. Почти приглашение.

– И все же, Лесс, что случилось?

– Скажем так, заказчик не дал полную информацию о задании, поэтому оно, можно считать, провалилось,– призналась я, алчно глядя в сторону разносчицы, уже торопящейся к нашему столику с подносом, уставленным тарелками.

– Это как?

– А вот так.– Я все же исхитрилась справиться с низменным инстинктом, то есть с голодом, и, задрав рукав рубашки, продемонстрировала Тираэлю браслет с абсолютно неподвижным рубиновым глазом.

Фэй у меня умница, распознал, что сидящий рядом со мной эльф – маг, хоть и не самой высокой категории, и сейчас успешно прикидывался дорогушей безделушкой. А я не настолько доверяла Тираэлю, чтобы с ходу рассказать ему все и сразу. Да, он может быть мне другом, любовником и еще крайн знает кем, но я все же не могу доверить ему тайну Фэя. Слишком уж заманчивая вещь.

– И что? – Эльф аккуратно, кончиками пальцев, провел по прохладному металлу браслета, коснулся рубинового глаза.– Что с ним не так?

– Не снимается он. Артефактный оказался – застегивается один раз и снимается только вместе с рукой. Заказчик о таком свойстве этой ювелирной безделушки не предупредил, а в тот момент деть браслетик было попросту некуда – только на руке защелкнуть. Как знаешь, но я расставаться с рукой не намерена, даже если есть шанс, что маги прирастят мне ее обратно.

– Может, он просто не знал? – задумчиво протянул Тираэль, не отпуская мою руку, только пальцы его теперь гладили не браслет, а мою чуть голубоватую кожу.

– Ага, а про одиннадцать вурдалаков-охранников он просто случайно позабыл. Ранний склероз и все такое,– ехидно произнесла я, снова принимаясь за дышленка.

Несколько минут за столом царила тишина, прерываемая лишь хрустом нежных косточек на моих зубах. Тираэль безмолвно переваривал полученную информацию, мрачняя на глазах, а я торопилась утолить голод до того момента, когда эльф возжелает узнать кучу подробностей, чтобы помочь мне разобраться с нанимателем.

Это мне почти что удалось, все-таки Тир понимал, что восстановить силы после подобного испытания мне попросту необходимо, но надолго его терпения не хватило.

– Лесс, я тебя одну на встречу с заказчиком не пушу. Тем более – на встречу с магом. Правилами встреч разрешается по одному сопровождающему с обеих сторон, только если встреча не с глазу на глаз. Он же к тебе не один приходил?

– Не-а. С охраной.

– Значит, и мне можно. И не спорь. – Эльф довольно улыбнулся.

Я пожалала плечами, догрызая куриное крылышко. Мне-то что. Пусть идет.

– Когда встреча намечается?

– Завтра утром. На этом постоялом дворе в одном из номеров.

– Тогда у нас есть время подготовиться. Лесс, я отлучусь до вечера. По делам. Ты, как обычно, в своей комнате на втором этаже?

– Именно там. Дорогу найдешь сам или попросить кого-нибудь из прислуги тебя проводить?

– Сам найду. Не беспокойся. – Тираэль поднялся и, чуть склонив голову в поклоне, поднес мою руку к губам. Легкий поцелуй, со стороны – безупречно вежливый, а на деле – многообещающий.

Я проводила эльфа взглядом и, покончив с едой, ушла в заранее снятую комнату на втором этаже, куда попросила доставить лохань с горячей водой. Перед возможным любовным свиданием надо выглядеть как минимум прилично, а сейчас я сама себе казалась грязной. Как человеческая шлюха, что переходит из одной постели в другую, не смывая с себя запах предыдущего мужчины. Нет уж, до такого уровня я не опускаюсь...

Я уже успела и привести себя в порядок, и переодеться, и, вытряхнув содержимое карманов, отправить куртку в починку к знакомому портному, владеющему бытовой магией, и даже несколько часов поспать, когда в дверь нервно постучали. Вздохнув, я поднялась с кровати, на которой спала одетой, надела перевязь с мечами поверх темно-синей рубашки с густо расшитым воротом и пошла открывать. За дверью неуверенно топтался хозяин постоялого двора.

– Госпожа Алессьер, нижайше прошу прощения за то, что потревожил вас в столь поздний час, но я пришел к вам за помощью. Возможно, по специальности.

– Конкретнее. – Я зевнула, а браслет неразборчиво пробормотал что-то вроде о сниженных показателях жизнедеятельности. Ну недосыпом это называется. Но нормально воспринимать окружающий мир мне это не мешает. Пока.

– Там у меня вор в подвале, кажись, побывал.

– Ну и что? – Я начала потихоньку раздражаться. Будить меня из-за такой мелочи! – Вызовите городскую стражу – и все дела.

– Только вор-то сожрал целый окорок! Госпожа Алессьер, ну спуститесь в погреб, а? Гляньте, кто там пошуровал и ушел ли? Я вам заплачу!

– Сколько? – вяло поинтересовалась я. Если какого прожорливого орка выгнать – это ерунда, особенно за стоящее вознаграждение.

– Пять золотых заплачу!

– Ладно, по рукам. – Работенка непыльная, а деньги лишними не бывают. – Пошли уж.

– Спасибо вам, госпожа!

Трактирщик уже семенил впереди, указывая дорогу и рассыпаясь в благодарностях, а я старалась не развеваться окончательно. И когда я только отдохну...

«В гробу. Под стасис-полем».

Под чем-чем? Что, я тебе уже надоела, а, Фэй?

«Ни в коем случае. Просто это – гарантированный способ дать тебе беспрепятственно выпастись. Месяца беспробудного отдыха тебе хватит?»

Издеваешься? Я столько не выдержу.

«Как хочешь. Мое дело предложить...»

Вот именно. А мое – отказаться.

Трактирщик проводил меня к запертой дубовой двери подвала и завозился у здоровенного замка, бренча связкой ключей. Я молча ждала. Наконец дверь открылась, почти не скрипнув хорошо смазанными петлями, и моему взору предстала чернильная мгла. Опять подземелье. Хорошо хоть, что на этот раз без вурдалаков.

– Светильник нужен, госпожа? – тихонько поинтересовался у меня хозяин.

Я качнула головой.

– Повесьте у входа. Я же сидхе, тьма мне привычнее.

Я спустилась по прочной лестнице, давая глазам привыкнуть в навалившейся на меня темноте. Шаг, еще шаг.

«Сканирование пространства выявило присутствие живого существа».

То есть здесь кто-то есть? Может, крыса?

«Вряд ли. Масса слишком велика. Существо находится в дальнем конце помещения, рядом с овощами. Между мешками с картошкой, короче».

Спасибо, сейчас разберемся. Можешь дать подсветку?

«Я что, похож на фонарик?»

Короче, можешь или нет?

«Могу».

Тогда давай.

От рубинового ока браслета разлился тусклый красноватый свет, который довольно сносно освещал пространство на два шага вокруг меня, но при этом не резал глаза. Молодец, Фэй.

«Спасибо».

Я прошла к указанному Фэем месту, где рядом с обглоданным окороком лежала пара картофелин, тоже несколько погрызенных, и, пробравшись между мешками с овощами, осторожно ткнула один из них носком сапога, готовая в любой момент отпрыгнуть и выхватить клинки. Мешок пошевелился. Я протянула руку и одним движением распахнула горловину.

И встретила взглядом с бордовыми глазами на узком лице...

Джерайн Тень

*Самое худшее пробуждение – несостоявшееся.
Из трактата «О вкусной и здоровой пище»*

Д'эссайны. Никто не знает, откуда мы появились. Пришли ли в этот мир по зову какого-нибудь мага, стали ли жертвой или удачным исходом экспериментов неизвестного безумца... Правильного ответа не помним уже и мы сами.

Д'эссайны. Раса хищников-социопатов. Врожденная нелюбовь к власти. Врожденная расофобия, впрочем зависящая от конкретного индивида. Да, мы с этим боремся. Культивируемый поколениями эгоизм, увы, не исключающий взаимопомощи. Культивируемое хищничество. Сильный враг – хороший враг. Если его съешь – его сила перейдет к тебе. Пусть не в полной мере – но перейдет. И ты сам станешь сильнее. Д'эссайны способны давать гибридное потомство от любой другой расы. Говорят, даже от неразумной. Но я подобными извращенными экспериментами не занимался.

Д'эссайны. Удивительно гибкие, даже по эльфийским меркам. Волшебные твари – поскольку всякий д'эссайн способен к магии. Самую малость – чтобы осветить комнату и пожарить себе пищу. Особенно если она пришла на обед самостоятельно. Но ни один д'эссайн не смог бы стать не то что архимагом, просто мастером – слишком много маны (магической энергии) потребляет организм. Даже для того, чтобы дышать.

«Дурная кровь». Вязкая и густая, бордовая – заживляющая. Текучая, шустрая, алая – та, которая доставляет питательные вещества органам. Сверхбыстрая регенерация – царапины затягиваются на глазах. На быстрое заживление серьезных ран заживляющей крови обычно не хватает, но все равно – час-другой лежки при условии наличия обильного питания, и д'эссайн как новенький. Зато сердце восстановится и само, не позволив погибнуть так просто.

Станный скелет. Прочные кости. Суставы, которые в большинстве своем позволяют конечностям гнуться и проворачиваться практически всеми возможными способами. Да, мы можем повернуть голову на пол-оборота, и если очень постараемся – то и на полный оборот... Но зачем?

Врожденные способности к маскировке – большинство д'эссайнов способно изменить цвет своих волос за считанные дни. С цветом глаз – сложнее, но тоже справляемся, как и с прочими «особыми приметами». Со всем этим больше всего не везет тому, кто является сильнейшим. Он обречен на рубиново-красные волосы и такие же глаза. Цвет их невозможно скрыть никаким заклинанием. Краска для волос и контактные линзы тоже не помогут. Сильнейшему д'эссайну не удастся избавиться от известности. В нагрузку к ней дается бурная, насыщенная всякими событиями и, как правило, непродолжительная жизнь... И это притом, что среднее время жизни у д'эссайнов – примерно три столетия!

Д'эссайнов не любят... Не любили. Никогда. С того момента как мы сожрали первого своего эльфа и сидхе, гнома и человека, эттина и орка, тролля и... Забыл, как их называли. Короче, мы успели попробовать на вкус представителей всех разумных рас. И нам понравилось. Я ведь уже говорил, что мы хищники-социопаты? Да, мы хорошо сливаемся с толпой. Да, мы блюдем свои охотничьи угодья и законы. Подчеркиваю: свои законы.

На все прочие законы нам плевать, кроме тех случаев, когда формальное соблюдение их помогает скрываться неузнанными, благо сами по себе они представляют своды правил для слабых и мягкотелых существ, неспособных на сопротивление. Существ, которых так приятно и легко держать в вечном страхе... За это нас и ненавидят.

Впрочем, социопаты отнюдь не все д'эссайны. Часть все-таки признала общество, была им формально признана и согласилась работать на него. Нет, мы работали в первую очередь на

себя, приумножая знания своей расы. Но – и на общество. Химики, биологи, маги, кузнецы, механики и артефакторы. Простите. Отвратительные маги, неплохие химики, малополезные биологи, умелые кузнецы и великие артефакторы. Тем более что среди нас всегда считалось почетным самому изготавливать свои инструменты.

Любовь к созданию магической техники настолько же в крови, как и любовь к свежему мясу. Собственно, я и был артефактором. И никудышным магом. Производство и испытание защитных амулетов и волшебного оружия. Автоматы на все случаи жизни. Трансмутация металлов. Аккумуляторы магической энергии. Последнее и было для меня наиболее интересной работой – потому что заряженной магией д'эссайн мог жить очень и очень долго... А кто не мечтает жить вечно?

К сожалению, мои сонные раздумья о бренности всего сущего и величии моей расы были нагло прерваны. Пинком под ребра. Я ругнулся про себя, но тут пинок повторился, после чего на меня уставилось красивое девичье лицо. Я широко зевнул.

– И чего стучим, спрашивается? Разве не ясно? Молчу – значит, картошка.

Я бы повернулся на другой бок и снова заснул, но запах девушки был мне знаком. Неужели это она навестила меня в посмертии? Если да, то это большая удача!

– Ну так давай я тебя, как картошку, на ужин пожарю? Договорились? – Сидхе бесцеремонно дернула за один из уголков мешка так, что я вывалился на пол. – Ты чего тут забыл?

Я выкатился незнакомке под ноги, попутно отметив наличие у нее на руке браслета. Моего браслета. Общая сонность не помешала мне выкатиться так, чтобы кончик моего клинка был в непосредственной близости от живота сидхе.

– Неприятности. Я забыл тут неприятности, как и высокочтимая леди. Впрочем, если она не будет делать резких движений, мы можем договориться. Кем вы работаете?

Она только мило улыбнулась, и мою шею чуть кольнуло лезвие кинжала, который девушка успела выхватить неизвестно откуда столь же быстро, как и я. Похоже, что она тоже не сапогом с воронами дерется.

– Поздравляю, вы их нашли. Неприятности то есть. Что же до моего рода деятельности, то я всего лишь наемная убийца достаточно высокой категории.

– Ну в категории сомневаться не буду – тем более что не высшая явно. А вы беретесь только за задания на устранение? Или не гнушаетесь и прочим вольным промыслом? Мой интерес отнюдь не праздный, не волнуйтесь.

– Мне есть куда расти, – пожала плечами девушка. – Я не волнуюсь, а братья я могу за любое задание, которое сочту приемлемым и выполнимым.

Другой вопрос, что со мной немногие связываются. Сидхе для большинства – это чересчур экзотично. Впрочем, глядя на вас сейчас, я не уверена, что вам требуются мои услуги, и особенно в том, что вы можете их оплатить.

– Экзотика мне не мешает. К примеру, вас разозлили бы стихи, составленные из чисел? Хотя бы такие:

2 17 3 15
3 140 52
0 0 10 40 20
10 20 3 102

Для кого-то подобные стихи – это чепуха, а для кого-то – лишь один из способов общения. – Я без особых проблем сдержал улыбку.

Я только что активировал «маячок безопасности», включенный в браслет. Теперь если я сделаю соответствующую аппаратуру, то смогу узнать местонахождение браслета, а также получу сигнал в случае угрозы жизни его обладательницы. Впрочем, сигнал я и так могу полу-

чить, только ценой дикого дискомфорта. Но выпускать из виду опасные артефакты я не намеревался.

– Так что заставляет вас сомневаться в моей платежеспособности?..

– Наверное, хотя бы то, что вы не зашли на постоялый двор через парадный вход, а тайком пробрались через подвал.– Девушка чуть склонила голову, словно прислушиваясь, слегка нахмурилась.– А вам удобно находиться в таком положении с мечом наперевес?

– Я просто заблудился. И думаю, что сейчас речь об удобстве не идет, не так ли? Тем более что нам обоим сейчас не стоит делать резких движений, пока мы о чем-либо не договоримся. Кстати, а что вы тут искали?

– Вас и искала.– Сидхе вздохнула, но ее рука с кинжалом даже не шевельнулась.

– Прекрасно. Может, одновременно уберем оружие? На счет три? Раз... Два... Три...

Моя шея была избавлена от ощущения стали, неприятно ласкавшей кожу, а живот сидхе – от возможного выпускания кишок. Все были довольны и счастливы.

– Как я понял, речь идет о возмещении убытков хозяину этого заведения? Сделаю. Только у меня будет к вам частная просьба. Даже заказ. Это возможно?

– Меня зовут Алессьер. Через час подходите к моей комнате – третья по левой стороне на втором этаже этого постоялого двора, и тогда сможем пообщаться на данную тему.

– Джерайн. Джерайн Тень. Принял к сведению. Через час зайду.

Этот час у меня ушел на улаживание инцидента с трактирщиком и оплату комнаты. Мне досталась комната, соседняя с комнатой сидхе, – похоже, сегодня на мою долю выпало хоть немного удачи. Потом я поужинал. Настолько плотно, что с трудом шевелился минут пять. Больше делать этим вечером было нечего. Нет, конечно, я мог бы и дальше набивать брюхо яствами из трактира или поприставать к девушкам, но, увы, я был слишком сыт и считал себя чересчур взволнованным. Все-таки потеря такой ценной вещи, как Ключ, а также возрождение из мертвых – это чересчур много для одного дня. Да еще и поспать не дали.

С этой мыслью я решил-таки навеститься к Алессьер – тем более что назначенный ею час уже прошел, а обсудить подробности «заказа» было жизненно важно. Для меня. Ну а если прикинуть потенциальную опасность от моего баракла, то и для этого государства тоже.

Я неторопливо поднялся по скрипучей деревянной лестнице, ощущая кожей ладони шершавую деревянную стенку. Приятно, раздери меня г'р'макси, быть снова живым. Чувствовать, как давно забытые запахи будоражат разум и пробуждают воспоминания... Задумавшись, я даже и не заметил, как подошел к комнате Алессьер. Остановился на секунду – и все же постучал. На всякий случай, для приличия...

– Занято! – раздалось из-за закрытой двери на два голоса.

Первый, безусловно, принадлежал мужчине, а вот во втором, томном, с придыханием, с трудом узнавался голос Алессьер. Хотя последовавший за возгласом приглушенный женский стон недвусмысленно дал понять, что конкретно за этой дверью происходит и чем именно занята сидхе с неизвестным представителем мужского пола.

Я замер, прислушиваясь к тому, что творилось за дверью. Похоже, что меня здесь не ждали, причем даже чересчур активно. Надо было, конечно, уйти, но с другой стороны... Да, послушаю еще немного. Я обратился в слух, радуясь тому, что у меня он лучше человеческого, ибо послушать, пожалуй, стоило. Поскольку временное затишье по ту сторону двери длилось не дольше минуты. После чего голос Алессьер стал на порядок громче и отчетливее. И если не знать, что за дверью находится именно невозмутимая сидхе, то ни за что бы не поверилось, что у нее может быть настолько приятный голос. Низкий, с чуть вибрирующими нотками и лишенный холодности и умеренности.

После финального вскрика Алессьер наступила относительная тишина. Я совсем не собирался стоять как громом пораженный. Да, услышанное меня возбудило. Но это не повод самому признаваться, что все слышал, поэтому я максимально тихо подошел к лестнице и спустился

немного вниз, после чего развернулся и, не торопясь, вернулся к комнате сидхе, не забыв и в этот раз постучать в дверь.

Сейчас мне повезло больше – спустя минуту она приоткрылась, и в проеме нарисовалась стройная фигура сидхе, завернутая в простыню, явно стянутую с кровати. Обычно белая кожа на щеках и губах стала несколько более голубоватой, иссиня-черные волосы восторженным водопадом рассыпались по плечам. Девушка прижимала простыню к груди правой рукой, на которой вызывающе ярко сверкал рубиновый глаз браслета. За спиной сидхе, в глубине комнаты, что-то шуршало, видимо, ее любовник торопливо, но без суеты одевался, после чего раздался негромкий хлопок, повеяло магией, и в комнате воцарилась тишина. Алессьер и ухом не повела, скорее всего, она просто уже привыкла к манере своего любовника-мага исчезать из ее постели в прямом смысле этого слова.

– Вы пришли обсудить условия договора? В таком случае прошу войти. Полагаю, что времени у нас немного.

– Да, конечно. – Подозреваю, что это невежливо, но я пожирал ее взглядом, а возбуждение мое, будь моя одежда чуть более облегающей, было бы видно невооруженным глазом. Я зашел в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

– Ну-с, я вас слушаю. – Сидхе, совершенно не стесняясь своего внешнего вида, подошла к деревянной лохани с водой, от которой поднимался пар, и, сбросив простыню на пол, скользнула в нее, блаженно выдохнув. Вода с шапкой мыльной пены полностью прикрывала Алессьера, доходя ей почти до плеч.

– Заранее прошу прощения, что беседую с вами в таком виде, но раз дело не терпит отлагательства, то не хотелось бы тратить время, его и так не очень много. – Говоря, девушка не забывала намыливать чуть голубоватую кожу рук, а когда она слегка привстала, чтобы положить мыло на небольшую полочку у края лохани, ее грудь слегка приподнялась над пеной, обнажив голубые соски.

Я судорожно сглотнул, надеясь, что мой жест остался незамеченным. Девушка была на диво хороша, настолько, что у меня появилось дикое желание обладать ею. Любовь? Нет. Желание? Даже чересчур.

– Увы, я еще не совсем готов описать искомый мною предмет, что не мешает начать обсуждение вашего гонорара. На всякий случай уточняющий вопрос: какова покупательная способность одного золотого?

Сидхе ответила не сразу по причине того, что она на несколько секунд скрылась под водой, чтобы намочить длинные волосы, черными змейками облепившие ее плечи.

– На один золотой можно купить ночь на постоялом дворе, ужин вечером и завтрак утром. Но я однозначно не возьмусь за поиски неизвестно чего неизвестно где. Просто предыдущий заказчик заслал меня в подземелье, полное вурдалаков, и совершенно случайно забыл об этом упомянуть.

Алессьер более-менее промыла длинные волосы, не расплетая тонких косичек на висках, бусинки и заколки на которых еле слышно позванивали, ударяясь друг о друга, и вновь привстала, грациозным движением потянувшись за кувшином с чистой водой.

Не отвлекаемся... Не отвлекаемся...

– Скажем так – я сам точно не знаю, где нужно искать искомый предмет. Так же, как и не знаю, кто сейчас им обладает. Но... Думаю, три тысячи золотых будут достаточной суммой, чтобы компенсировать это неудобство? Плюс различные неустойки и премиальные. Плюс что-нибудь полезное для вашей профессии. Устраивает?

– Вполне. – Алессьер вернула кувшин на место и поднялась во весь рост.

Несколько секунд можно было любоваться ее стройной фигурой, по которой сбегали струйки воды, высокой, пусть и сравнительно небольшой грудью, черными волосами, облепив-

шими ее грудь и спину подобно ручейкам... А потом сидхе выскользнула из лохани и обернулась в чистое белое полотенце.

– Вы хотите, чтобы я вас сопровождала в поисках этого предмета, или же вы скажете мне, как он выглядит, и я займусь его поисками сама? – Алессьер присела на краешек кровати и, достав из стоявшей на полу раскрытой сумки частый костяной гребень, принялась расчесывать мокрые еще волосы, серьезно глядя мне в лицо.

Интересно, она меня за мужчину совсем не держит, что ли? Хорошо, что я неплохо владею собственным телом. На моем лице не дрогнул ни один мускул.

– Скорее первое. Знаете ли, предмет достаточно ценный и по-своему хрупкий. Поэтому я бы предпочел проконтролировать если не все, то большинство этапов поисковой операции.

– Вы – заказчик. Ваше пожелание в рамках договора – закон.– Сидхе кивнула и, отложив гребень на скомканные простыни, подошла ближе.– Когда мне приступить к выполнению задания?

– В ближайшее время.

– Хорошо... Это все, что вы хотели включить в наш договор? Или будут еще какие-то условия? – Алессьер остановилась в двух шагах, так что можно было уловить запах цветочного мыла, исходящий от ее кожи и волос, а под ним – почти неразличимый ее собственный. Запах вольной лунной ночи, наполненной жизнью, кровью и страстью. Запах удовлетворенной женщины.

Тут я пожалел, что я хищник... Да и годы воздержания дали о себе знать – ибо самым большим моим желанием стало желание обладать этой женщиной. Да, у нее хорошая кровь. Вампиру бы понравилась. Мне – тоже, но, думаю, не в гастрономическом смысле. Однако внешне мое смятение не проявилось. Я всего лишь сделал шаг вперед и спросил:

– А какие условия вы обычно включаете в договор?

Алессьер пожала плечами, на белой коже которых тускло поблескивали капельки воды с мокрых волос.

– Обычно заказчик требует защиты для себя самого и того существа, которое он, возможно, пожелает с собой взять, защиты своего имущества от посягательства, повиновения в том, что касается условий выполнения договора и, конечно, ненападения до того момента, пока сделка не будет считаться выполненной. Исключение – когда договор не может быть выполнен по вине заказчика, в которую также включается и утаивание важной информации, влияющей на качество выполнения задания. К примеру, если меня посылают устранить кого-то, необходимо рассказать о возможных ловушках и охране. Иногда заказчик выдумывает что-то свое, но эти дополнительные условия я могу принять или отказаться от их выполнения.

Девушка чуть склонила голову набок, и в ее темных, почти черных глазах с расширенными зрачками мелькнул интерес.

Не отвлекаться!..

– Защиты для меня не надо, кроме тех случаев, когда опасность моей жизни расценивается как «сверх-смертельно-опасная». Поясню: банда разбойников во главе с парой эттинов по этой классификации рассматривается как умеренно-смертельно-опасная, а также тех случаев, когда я в силу тех или иных обстоятельств не имею возможности сражаться. Со своей стороны согласен гарантировать вам то же отношение. Защита имущества от посягательств... Да, наверное, стоит оставить. Поскольку в некотором роде заказ этого и касается... Даже в прямом смысле слова. Повиновение в условиях договора – оставить. Ненападение – естественно, оставить. Кроме того, так как заказ на поиск – следует добавить отсутствие посягательств на искомым объект, а также – ненападение в тех случаях, когда я буду вынужден причинить вам вред. В свою очередь могу пообещать компенсировать весь ущерб, который я могу быть вынужден вам причинить, а также тот ущерб, который вы можете понести и так понесете в результате выполнения этого задания. Договорились?

Сидхе задумалась, а потом отрицательно качнула головой, отчего бусинки на ее косичках мелодично звякнули, а от мокрых волос разлетелся веер мельчайших брызг.

– Нет, не договорились. Ни за какие деньги я не позволю резать себя на куски, не имея возможности сопротивляться или ответить тем же. Договор заключен не будет. Прошу прощения, но свою жизнь я ценю выше золота. И не стану выполнять задание, зная, что вы будете вправе вонзить мне кинжал в спину в том случае, когда сочтете это необходимым. Удачи вам в поисках вашего артефакта. Могу вам посоветовать найти другого наемника. Дверь там. Всего хорошего.

Алессьер безапелляционно вернулась к отложенному гребню на краю кровати, но сейчас движения ее были более плавными и чуть замедленными, а поза выражала готовность вступить в бой, если возникнет необходимость. Пантера.

– Прошу прощения за недопонимание. Я, наверное, неправильно выразился – у меня все еще некоторые проблемы с языком... Я совершенно не возражаю, чтобы вы сопротивлялись. Более того, я согласен, что этот пункт в договоре не нужен, – увы, я не имею возможности полностью пояснить свою мысль из-за языкового барьера, а учитывать я предполагал крайне маловероятные случаи. Вы согласны?..

– Ну если это все ваши пожелания, то да. Надеюсь, вы все учли? Потому что поправки и изменения после заключения в договор вноситься не будут. – Алессьер откинула мокрые волосы назад и едва заметно вздрогнула, когда гребень случайно задел остренький кончик левого уха.

Аромат ночи стал чуточку сильнее и сейчас почти заглушил запах цветочного мыла. Мое возбуждение готовилось прорваться.

– Похоже, что все. Впрочем... Вы бы согласились с расширенной трактовкой «ненападения»? То есть включить в договор упоминание о ненанесении вреда не только прямым нападением, но и различными уловками. Естественно, если это не попадает под другие пункты договора.

– А что вы понимаете под «различными уловками»? – Сидхе удивленно приподняла левую бровь. – Понятное дело, что травить вас или подсылать убийцу я не стану, но хотелось бы знать, что вы под этим подразумеваете. Хотя бы примерно...

– К примеру, сдать страже. Впрочем, подсылать кого-то – это оно и есть. Еще вопросы будут? – Я растянул губы в улыбке, практически их не разжимая.

– Фи, сдавать страже – это некрасиво и недостойно. Подсылать тоже не буду – я привыкла сама справляться. – Алессьер вежливо улыбнулась, но, видимо, воспоминание о хорошо проведенном времени еще не померкло, потому что улыбка невольно получилась мечтательной и чуточку зовущей. И опасной. – Вопрос только один. У вас есть хотя бы изображение того, что мы ищем? Мне это необходимо. Не хотелось бы пройти мимо...

– Могу сделать. Зайдете минут через двадцать—тридцать в мою комнату? Заодно дам некоторые пояснения. Договор заключен?

– Хорошо, зайду. Заключен. – Алессьер встала и, подойдя ближе, протянула тонкую белую руку с хрупкими пальцами.

– По рукам! – Я пожал руку девушки с силой, но не так, чтобы что-либо ей повредить. Сначала я даже собрался устроить ей «полное» рукопожатие, но затем решил не повергать ее в шок и тут же успокоил чуть дернувшиеся пальцы. – Тогда я пока к себе – оформлю чертеж. Буду ждать. – И я вышел из ее комнаты.

Выйдя от Алессьер, я сгорал от неудовлетворенного желания. Конечно, первым делом – дело, поэтому я спустился вниз, купил у хозяина листок бумаги, взял у него же письменные принадлежности и по-быстрому изобразил Ключ. Получилось похоже. Не чертеж, но сойдет. Свернув листок в трубочку, я осмотрел присутствовавших в зале дамочек легкого поведения.

К моему удивлению, среди женщин обнаружилась и миловидная брюнетка, весьма напоминающая Алессьер. Я не слишком долго думал, прежде чем подсесть к ней и договориться, чтобы она пока немного скрасила мой вечер. Думаю, я ей тоже приглянулся, по крайней мере цена меня устроила.

Мы поднялись в мою комнату, и я, положив чертеж на стол перед входом, потратил минимальное время, чтобы разогреть «падшую женщину», и принялся наверстывать упущенное за время моего смертельного сна, чередуя позиции по мере того, как она женщина легкого поведения распалась все сильнее и теряла остатки стыда. Долгое воздержание сказалось на моих способностях – прошло уже с полчаса, а я все не мог удовлетворить свое желание.

Я сидел на стуле, а она сидела на мне, лицом к выходу из комнаты, когда дверь открылась без стука и на пороге возникла сидхе, возящаяся с чем-то находящимся в сумке, висящей у нее на плече, и поэтому не сразу поднявшая глаза и сообразившая, что она несколько не вовремя.

– Простите, что задержалась, я...– Тут Алессьер подняла глаза и узрела то, что должна была узреть с самого начала. К ее чести, она смотрела исключительно в лицо своему нанимателю, не опуская взгляда ниже ни на миллиметр.– О, прошу прощения, что помешала. Я зайду позже, когда окончательно завершу сборы.

Впрочем, смотреть в мое лицо постоянно ей не удавалось просто по техническим причинам – уж очень размашистыми были движения жрицы любви, которая совершенно бесстыдно открылась перед сидхе.

– Что ты, нисколько не помешала. Она сейчас ничего не видит и не слышит.

В подтверждение этого женщина протяжно застонала. Впрочем, она стонала и раньше – только это, кажется, было не столь заметно.

– Дверь закрой, пожалуйста, и я проведу инструктаж.– Я встал и повернул женщину лицом к кровати, после чего легким толчком заставил ее согнуться, не прекращая размашистых движений.

Женщина в изнеможении уткнулась лицом в подушку, так что стоны стали еле слышны.

– Возьми чертеж.– Я указал Алессьер на рисунок.

Сидхе только пожала плечами и, хладнокровно прикрыв дверь, прошла к столу и, взяв с него рисунок, грациозно уселась на крышку одного, изучая бумагу. Единственная реакция на происходящее на кровати непотребство – это всего лишь чуть нахмуренные брови.

– Что ж, я запомнила, как примерно он выглядит.– Алессьер склонила голову набок, и косички скользнули по ее груди, крест-накрест перетянутой ремнями наспинных ножен. В этот момент стоны женщины прорвались даже сквозь подушку, и лицо сидхе слегка помрачнело.– У вас есть еще какие-либо инструкции?

Стоны женщины становились все громче, до тех пор пока она в изнеможении не рухнула на подушки, одновременно с тем я таки дошел до столь ожидаемого финала. Увы, но разрядка физиологическая психологической не поспособствовала. В этом я готов завидовать даже людям.

– Желательно не допускать того, чтобы на объект попала кровь. Впрочем, это не обязательно. Начинаем поиски утром. Устраивает? Кстати, я хотел бы тебе еще кое-что передать... Подождешь секунду?

– Разумеется, подожду.– Алессьер, все так же сидя на крышке стола, закинула ногу на ногу, машинально скользя кончиками пальцев по одной из косичек.– Только вот с какого момента мы перешли на «ты»?

– Видимо, с момента, как не стали друг друга стесняться.– Я натянул штаны и затем немного покопался в своем рюкзаке, выудил оттуда «бусину» и протянул ее Алессьер.

– Твое?

– Мне нечего стесняться своего заказчика, поскольку его я не воспринимаю как мужчину. И времени было немного, а приведение себя в порядок я считаю необходимым.– Девушка

машинально взяла бусинку и только спустя секунду, приглядевшись, узнала. Глаза ее сузились, а в голосе прозвучал металл: – Откуда?

Женщина, распростершаяся на ложе, села, обеспокоенно прижимая к себе раскиданную по кровати одежду. Сидхе, не говоря ни слова, посмотрела на нее, и проститутка, охнув, вымелась за дверь с внушающей уважение прытью.

– Ах да, надо еще и дротик вернуть.– Я демонстративно повернулся к сидхе спиной, достал из рюкзака дротик и передал их ей. Естественно, совершенно миролюбиво.– А как ты думаешь, откуда я мог все это взять? Я твой тайный воздыхатель и всюду следую за тобой по пятам? Нет. Я на самом деле стражник, которому поручили арестовать тебя? Нет. Или?..– Я очень широко улыбнулся.

– Труп, лежавший в гробу в подземелье,– сквозь зубы процедила Алессьер, с силой сдвигая дротик. От нее плеснуло запахом горячей, едва сдерживаемой ярости. Уже не безмятежная лунная ночь – погоня за жертвой. Запах, оставляющий на корне языка сладковатое послевкусие.– Выглядишь намного лучше, чем тогда. Даже местами функционируешь. Что ж, надеюсь, путешествие будет достаточно коротким.

Казалось, что еще немного – и она зарычит. Но прошло всего несколько секунд, и ее ярость утихла, оставив лишь деловую собранность и сосредоточенность.

– Угадала! Только не совсем труп. Даже совсем не. Впрочем, договор уже заключен, не так ли?.. Между прочим, я даже не обижаюсь из-за украденной у меня побрякушки. И думаю, в твоих интересах, чтобы я оставался живым и здоровым – если ты, конечно, хочешь хоть когда-нибудь от этого браслета избавиться. Так что спокойнее, подруга, спокойнее. Нервные клетки, между прочим, восстанавливаются достаточно долго. Да, и еще. На будущее – я, конечно, функционирую, как ты говоришь, только местами, но это не значит, что я слаб и беспомощен. Проверишь на слово?

– Нет, не поверю.– Сидхе пожала плечами.– По-моему, нет повода доверять вам вообще, раз вы с самого начала темнили, зная, что за это дело я не возьмусь, когда узнаю, кто вы. Это первое. Во-вторых, я не трактирная шлюха и не позволю наносить мне оскорбления. Называть меня на «ты» и «подругой» без моего на то разрешения – это именно оскорбление. А в-третьих, мы с Фэем уже нашли общий язык, поэтому я не горю желанием от него избавляться. Вопросы? Если их нет, то позвольте откланяться.– Алессьер соскользнула с крышки стола, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, и хладнокровно убрала дротик в петли широкого ремня на левом бедре.

Да уж... Такая способна найти общий язык с браслетом. Но и хлебнет с ним горяшка...

– Вопросы есть. Во-первых, я не скрывался. Более того, честно выполняю договор. Пункт про оплату. Тем более что я не настолько уверен в вашем предварительном отказе от договора. Второе: если вы считаете, что я нанес вам оскорбление, вы вправе требовать сатисфакции. Ничего противоречащего в договоре нету. Третье... Впрочем, третье пока подождет. Комментарии будут? – Я улыбнулся еще шире.

– У меня нет желания угробить собственного нанимателя. Особенно с учетом того, что с утра пораньше перед отъездом мне нужно будет разбираться с предыдущим. Сатисфакции я смогу потребовать позже. После выполнения своих обязательств. Разумеется, если меня не убьют раньше.– Девушка тоже улыбнулась, и в улыбке этой было что-то хищное.– Но я надеюсь в очередной раз выжить. Чего и вам желаю.

– Меня угробить нужно постараться. Если хотите – спросите у... Как вы его назвали? Фейя? Инструкция тридцать два-пятнадцать-Е, сведения о расе предыдущего хозяина. Да, между прочим, могу ли я вам с предыдущим нанимателем помочь?

– Фэй,– поправила сидхе.– Может, и спрошу. Нет, благодарю, разберусь сама. В крайнем случае вам придется искать другого наемника, потому что я не смогу выполнить свои обязательства. Из-за скоростной смерти. Приятной ночи. Надеюсь, я не сильно напугала вашу

подругу на ночь и она еще вернется.— Алессьер развернулась, чуть мазнув кончиками иссиня-черных волос по обнаженной коже моего живота, и шагнула к двери.

Я улыбнулся.

— Боюсь, что такими темпами я буду вынужден довести ее до состояния растения — когда она уже не будет ничего соображать. Воздержание плюс импринтинг плюс красота одной особы творят интересные вещи. Кстати, я тоже, похоже, вынужден буду пообщаться с вашим нанимателем, чтобы объяснить ему, что брать чужие вещи без спросу не всегда хорошо. Я иду с вами.

Интересно, мое возбуждение пройдет когда-нибудь? Или я все так же буду сходить с ума по этой девушке? Хотя то, что я схожу с ума, не помешало мне в одно движение оказаться рядом с ней.

— У меня есть два вопроса. Вы идете сейчас? И... насколько вам жалко вашего нанимателя?

— Отвечаю на оба вопроса. Первое — нет, не сейчас. Все же рассвет только близится, а заказчик будет поздним утром. Второе. Нет, не жалко. Но я не хочу запятнать свою профессиональную репутацию. Вывод: разберусь сама. К тому же...— Алессьер на миг запнулась, но потом продолжила: — Со мной может прийти только один... человек или представитель любой другой разумной расы. И он уже есть. Еще раз благодарю за желание помочь, но вынуждена отклонить ваше предложение. Мой совет — отдохните.

Сидхе чуть склонила голову и вышла за дверь настолько быстро, насколько это было приемлемо. Дверь за ней закрылась с едва слышным стуком... Я с трудом подавил вновь поднявшееся желание свое и завалился спать. Доброй ночи мне. И приятных снов!

Глава 3

Алессьер

Существуют две точки зрения на любой вопрос – моя и неправильная.

Из обращения к разумным расам неизвестного сидхе

Меня разбудил противный писк, раздающийся прямо в голове. Я резко села и с удивлением обнаружила, что опять спала не раздеваясь. Писк в голове моментально утих, зато раздался ироничный голос Фэя:

«Проснулась, спящая красавица?»

Это ты, что ли, такую оригинальную побудку изобрел? А что-то менее мерзкое озвучить нельзя было?

«А ты бы проснулась?»

Наверняка. Так чего разбудил?

«Лесс, я вынужден напомнить, что у тебя встреча утром назначена».

Ладно, намек поняла, встаю.

Я соскользнула с кровати и с хрустом потянулась, разминая слегка затекшее за остаток ночи тело. После вчерашнего представления, устроенного мне этим... Джерайном... я просто пришла и вырубилась, едва добравшись до кровати. Видимо, перенапряжение и недосып сыграли свою роль. Все-таки тяжело выполнять одно задание за другим. Я и отпуска-то нормального в глаза не видела лет пять. Вот выполню задание этого красноволосого извращенца – и уйду на отдых. За такие деньги, что он мне обещал, можно несколько лет жить в столице, не заботясь о хлебе насущном. А если в одной небольшой деревеньке на востоке – и того больше. К тому же я давно не навещала Эрин. Интересно, как там она? Ей скоро исполнится восемь, а она до сих пор видит меня в лучшем случае два раза в год. Конечно, отсылать деньги и вещи – это хорошо, но неплохо бы еще и самой заезжать почаще...

Но возвращаемся к нашим баранам.

Я надела перевязь с клинками, которую сняла вчера перед тем, как лечь спать, и проверила, удобно ли мне выхватывать квалы. Удобно. Впрочем, как всегда. Кстати, насчет нанимателя...

Фэй, а что там Джерайн говорил про сведения о предыдущем носителе?

«Вообще-то Джерайн Тень был им. Если интересуется, я могу о нем рассказать».

Давай.

«Джерайн Тень – один из моих создателей. Родился...»

Так, дату рождения пропускаем. Семейное положение тоже. Дальше.

«Хорошо. Он больше ученый, чем воин, что не слишком характерно для д'эссайнов...»

– Для кого-кого? – Я чуть не выронила походную сумку, в которую собирала нужное мне снаряжение. – Так этот Джерайн – д'эссайн?! Так они же вымерли лет пятьсот назад! Полностью. Подчистую! Вся раса вымерла не то от эпидемии, не то сами себе помогли, хроники на эту тему расходились во мнении. Но точно известно, что около пяти веков назад раса этих каннибалов исчезла в никуда.

Похоже, от такой информации Фэй сам несколько «подвис» и на долгую минуту замолчал, видимо переваривая столь шокирующие сведения. Потом снова заговорил, но его «голос» уже не был столь иронично-уверенным, скорее подавленным:

«А подробнее можно? Я находился в изоляции вместе со своим предыдущим носителем, поэтому совершенно не в курсе, что происходило за стенами подземелья».

Давай так: ты сначала мне рассказываешь все, что знаешь о Джерайне, а потом я тебе рассказываю то, что знаю о том, куда делась раса твоих создателей. Все-таки в библиотеке моего родного города было очень много хроник того периода и о д'эссайнах в том числе. Сидхе, знаешь ли, не очень хорошо сосуществовали с ними. Хотя бы потому, что никак не могли разобраться, какая раса страшнее и круче. Сейчас, после того как д'эссайны вымерли, сидхе стали грозой разумных рас. Заняли нишу самых жутких существ. Теперь раса твоих создателей осталась только в страшных сказках на ночь и в легендах, а сидхе сторонятся и боятся до сих пор.

«Хорошо... Джерайн далеко не самый лучший из воинов своей расы, но почти гениальный изобретатель. Создавал он достаточно оригинальные механизмы, и они всегда были ему интереснее, чем что-либо еще. В возрасте восьмидесяти лет он создал меня. Вернее, поначалу это был только концепт, но благодаря совместным усилиям д'эссайнов, людей и гномов, опирающихся на некоторые технологии Древних, его воплотили в жизнь.

Позже в меня встроили занимательную функцию – анабиотический сон-смерть под статис-полем. И Джерайн, как автор оной идеи, решил апробировать ее на себе. К сожалению, в настройки вкралась небольшая ошибка, которая вместе с плохим физическим состоянием моего предыдущего хозяина помешала сделать параметры достаточно точными. Он намеревался настроить меня на обеспечение десятидневного анабиоза, но из-за ошибки анабиоз должен был продолжаться до получения следующей команды или же обрыва контакта с носителем. Сам я ничего не мог сделать. Хуже, что хозяин спрятался так, что никто из его коллег не мог его найти, чтобы прервать этот сон. Если бы с д'эссайнами ничего не случилось, моего создателя непременно нашли бы и разбудили лет через десять, но и через десять лет никто не пришел. Не пришел и через сто. А потом и у меня полетели настройки, и стала доступной к выполнению только последняя заданная команда – «сна-смерти» на неопределенный срок...»

– Ясно все с вами, – пробормотала я, доставая из кожаного рюкзака снаряжение для скалолазания, и, осмотрев его, закинула обратно. Пригодится. – Слушай, а сколько лет было Джерайну, когда он лег спать? Время, которое он проспал, в расчет не берем.

«Около девяноста».

– Прие-е-е-ехали, – протянула я, садясь прямо на пол и озадаченно покусывая одну из тонких косичек, на которую вернулась серебряная застежка с гранатом. – Он же еще пацан несовершеннолетний! Всевышний, за что ты мне подкинул парнишку?! Я же замучаюсь за ним следить!!!

«А почему несовершеннолетний-то? – удивленно произнес Фэй. – По людским меркам это соответствует примерно тридцати годам».

– Если судить по человеческим меркам, то я уже лет сто как должна была бы лежать в гробу, поэтому для меня это не эталон. У сидхе совершеннолетие достигается в сто лет, и, пока существо не достигнет этого возраста, оно считается либо ребенком, либо несовершеннолетним. Как ты думаешь, почему мы никогда не спариваемся с людьми? Да все потому, что педофилия у нас не приветствуется, какими бы взрослыми ни выглядели эти человеческие дети. А если кто-то из них доживает до совершеннолетия, то они обычно уже ни на что не способны.

«А тебе говорили, что неправильно мерить всех по своей мерке?»

А чем она хуже других?

Весомых аргументов у Фэя не нашлось, поэтому я продолжила сборы, складывая в рюкзак сменную одежду. Теоретически в эту походную сумку поместилась бы только одна смена белья и что-нибудь пожевать на пару дней – таким небольшим он выглядел, но это только на первый взгляд. Рюкзак был магическим. Купленный за бешеные деньги в одном из смешанных крупных городов, он вмещал в себя содержимое платяного шкафа, но при этом весил не больше

половины пуда. Куда девалось то, что я туда клала, я толком и не поняла. Маг-продавец честно пытался объяснить что-то там про пятое измерение, но при этом сыпал терминами прикладной магии так, что мне, далекой от этой области, понять что-то было попросту нереально.

«Хочешь, я попробую объяснить?» – влез в мои мысли Фэй.

Нет уж, спасибо. Главное, что оно работает, а как – неважно.

«Ну как знаешь. Кстати, ты обещала поделиться сведениями о д'эссайнах».

Помню я, помню. В общем, в библиотеках Seith'der'Estell, нашей столицы, хранились хроники тех времен, когда д'эссайны исчезли. Наверное, сидхе настолько обрадовались исчезновению вечных конкурентов на звание самой пугающей расы этого мира, что уворовали записи об этом событии отовсюду, откуда только можно и нельзя. Никто не знал точно, что с ними случилось, просто кто-то из приключенцев, воспользовавшись экстренным порталом, ненароком очутился в поселении д'эссайнов. А там он обнаружил только трупы. И все. Дома оказались брошенными. Везде горы не то пыли, не то праха, вещи и ценности не тронуты. Версии, куда делись знаменитые хищники, были разные, но все они сходились в одном – д'эссайны исчезли, как и прочие Древние. К тому же они пропали и из смешанных городов, подобных этому.

Они постепенно исчезали из повседневной жизни, становясь лишь призраками. Отголосками прошлого. Ушедшими в никуда Древними. И тут на тебе – вылез один. И зачем только я его разбудила... Если в Столице сидхе узнают, что спустя пятьсот лет появился д'эссайн, то они в лепешку разобьются, но найдут ту сволочь, которая этому появлению поспособствовала. А я и так капитально испортила им жизнь своим существованием.

«Это как, интересно? Ты же одна из них. А они, как мне известно, только другие расы презирают, за своих-то как раз трясутся».

Устаревшие у тебя сведения, Фэй. Крайне устаревшие. Так было до того, как начали полукровки возникать. Их убивали сразу после рождения, чтобы не загрязнять расу.

«А ты-то тут при чем?»

А я сама полукровка... Только выяснили это не сразу, а в день моего совершеннолетия. Уже после того, как мне вручили квели и признали воином и полноценным членом общества сидхе. Был там один... который уговорил правителя наложить на меня заклинание узнавания чистоты крови. А я к тому моменту уже знала, что мой отец не сидхе, а кто-то из светлых эльфов. Мать призналась.

Внешне это на мне почти никак не сказалось, разве что кожа была светлее, чем у большинства моих сородичей, но на это как-то закрывали глаза, потому что я считалась весьма перспективной воительницей. Мне пришлось бежать, но меня поймали. Если бы не моя мать, имевшая влияние на правителя, то убили бы. А так – изгнали. Причем с условием, что я не могу появляться ни в одном из городов сидхе под страхом смерти. Правда, я плевать хотела на этот запрет, сейчас никто в пограничных городах меня уже не узнает, а в Столице мне и так делать нечего...

В дверь постучали, и знакомый голос произнес:

– Лесс, я твою куртку принес!

– Ну вот, легок на помине.– Я улыбнулась и пошла открывать.

«А-а-а, это тот вчерашний любовник? Знаешь, Лесс, я бы посоветовал ему поменьше...»

Фэй, заткнись. Засекут.

«Понял, умолкаю».

Я распахнула дверь и тотчас оказалась в объятиях Тираэля. Эльф одарил меня изысканным поцелуем, захватывающим настолько, что я едва не забыла о том, что нам еще на встречу с нанимателем идти. А опоздание – не лучшая черта наемной убийцы. К тому же тогда, когда придется объявить о провале задания.

– Тир, ты не мог бы разделять работу и личные отношения? – выдохнула я, когда наконец-то сумела говорить.

– А я, по-твоему, что делаю? Если бы не умел, то сейчас мы бы наверняка уже находились в постели, а твой наниматель был бы крайне недоволен.

– Нахал.

– Но тебе же нравится, – улыбнулся Тираэль, отпуская меня и поправляя легкий меч, висевший в наспинных ножнах.

– Странно тебя видеть без твоего лука.

– Что поделать, приносить дистанционное оружие на встречу – дурной тон, к тому же использовать в случае чего стрелы в помещении – это смертоубийство.

– Ага, не выживет никто, кроме тебя, – хмыкнула я, беря со стола тяжелый мешочек с золотом – задаток, который придется возвращать.

– Вот именно, а мне хотелось бы еще не раз встретиться с тобой, причем на этом свете, а не за гранью.

– Не сомневаюсь, – пожала плечами я, надевая починенную и вычищенную куртку поверх ножен с квэли. Часть амулетов, обычно таскаемых с собой, я сразу же распахала по карманам, остальные – по возвращении. – Ладно, идем.

– Разумеется, моя светлая леди, – поклонился Тираэль, поднося мою ладонь к губам.

Похоже, перед отъездом я еще раз захочу побыть с ним наедине. Пусть даже потом придется выслушивать мнение Фэя.

Мы не опоздали. Пришли вовремя, но заказчик, невысокий пожилой маг, прячущий начинающую лысеть голову под причудливо украшенным колпаком, уже нетерпеливо мерил комнату шагами под невозмутимым взглядом охранника. Полуорка, судя по внешнему виду.

– Ну где он? – спросил маг, едва я переступила порог в сопровождении эльфа.

– Тут, – кратко ответила я, задирая рукав куртки и демонстрируя браслет с ровно мерцающим рубиновым глазом. – Надеюсь, вы знаете, как его расстегнуть? А то у меня что-то не получается.

– А з-з-зачем в-в-вы его н-н-н-надели?

Ой, а он еще и заикается. От волнения, вестимо. Я ядовито ухмыльнулась, демонстрируя белоснежные зубы. А ведь клыки у меня слегка заострены, и, если широко и радостно улыбнуться, сослепу могут принять за вампира.

– А вы знаете, там десяток вурдалаков его охранял, причем пробудились они сразу же, как только я взяла в руки браслет. Убрать его в мешок я не успела. Интересно, почему вы о них не предупредили? Не знали?

– Ну... я...

Маг как-то стушевался, и до меня дошло, что знал. Понадеялся на то, что я выкручусь. Гад.

– Так вы знаете, как снимается браслет? – «ласково» повторила я, подходя ближе.

– Знаю, конечно, – воодушевился маг. – Я вначале наложу на вас обезболивающее заклинание, отрежу правую кисть, сниму браслет, а потом, разумеется, приращу руку обратно. Начинаем?

– По-моему, вы, господин маг, упустили из виду одно весьма немаловажное обстоятельство, – подал голос Тираэль, до того молча подпиравший дверной косяк плечом. – Вероятность того, что конечность прирастет обратно, составляет пятьдесят процентов.

– Вот видите, Алессьер, это очень высокая вероятность! – радостно воскликнул мой наниматель.

Я скривилась.

– Либо прирастет, либо нет, – мстительно закончил эльф, не меняя тона.

Воодушевление с лица мага моментально сползло. Я вздохнула и положила кошель с золотом на стол.

– Я возвращаю задаток, поскольку лучше останусь без золота, чем без руки. Браслет, естественно, оставляю у себя. По-хорошему, мне и задаток-то возвращать не следовало, поскольку вы утаили важную информацию, которая могла привести к моей смерти, но я это великодушно прощаю. Надеюсь, в следующий раз вы будете более откровенным с наемниками и тогда, разумеется, получите, что хотите.

Маг нахмурился. Я сделала шаг к двери.

И тут Фэй нарушил конспирацию.

«Регистрирую возмущение магиполя! Приступаю к его частичной блокировке в пределах помещения!»

В комнате вспыхнул портал, из которого шагнула пятерка воинов. Не людей – эльфов-полукровок. Хорошо хоть, что не с луками, а с короткими легкими клинками. Я, не раздумывая, выхватила квэли, Тираэль – свой меч, а маг, злобно расхохотавшись, повелел принести ему браслет и шагнул к portalу.

«Блокировка завершена».

Портал заискрился и пропал прямо перед носом мага. Тот непонимающе взмахнул рукой, произнося заклинание снова, но ничего не произошло. Я ухмыльнулась:

– Похоже, вы решили, что меня можно так легко убить? – Квэли хищно блеснули в тусклом свете, пробивающемся сквозь щели в ставнях. – И не надейтесь.

Маг бросил на меня затравленный взгляд, в котором читался испуг, а я уже метнулась вперед, к преждевременному шагнувшему вперед полуэльфу. Клинки – на пол. Стойка на руках и мощный удар обеими ногами в грудь слишком замешкавшегося полукровка.

Он вылетел в окно, проломив ставни и впуская в комнату солнечный свет. Минус один враг. Стало намного интереснее. Особенно после того, как выяснилось, что закон сохранения количества участников драки выполнен – в выбитое окно влетел д'эссайн, сжимающий в руках искривленный клинок странной конструкции с большим количеством лезвий.

– Мага не трогать! Он мой!.. – Наступила короткая пауза, за время которой вновь прибывший отбил атаку чересчур быстро спохватившихся наемников. – Завтрак.

Потенциальный завтрак вздрогнул, обернулся и, приглядевшись, заверещал так, что у меня в ушах засвербело. Я поморщилась, отбивая квэлем клинок одного из полукровок-недочек, и в ответ заорала:

– Не троньте ребенка, я за него отвечаю!

– Да кто тут «ребенок»?! – дружно возмутились все присутствующие, не прерывая, впрочем, драки.

– Он! – Я беззастенчиво ткнула клинком в сторону разошедшегося д'эссайна.

«Лесс, если тебя не убьют эти молодчики, это сделает он».

Мал еще.

Д'эссайн насадил несчастного полуэльфа, которого было схватил за горло, на вытянутый в его сторону квэли.

– Харэ тыкать в мою сторону разными острыми предметами, я и разозлиться могу, девочка! Я за свою жизнь уже успел убить больше существ, чем ты видела! – И для того чтобы подтвердить свою славу ужасника, д'эссайн поймал клинок еще одного наемника между лезвий своего клинка и сдавил его лицо в своей ладони, впиваясь ногтями противостоящих пальцев в горло.

– Точно, подросток! Только они хвастаются своими подвигами, при этом значительно преувеличивая их! – Я стряхнула труп полуэльфа со своего клинка и завертела квэли напоподобие мельницы, исполосовав зазубренными лезвиями оставшихся в живых охранников. Плеснуло кровью из перерубленных артерий, алые, остро пахнущие железом капельки осели на моем лице, наверняка придавая ему жуткий вид.

Наступила тишина, прерываемая разве что подвываниями мага откуда-то из-под кровати и хрипами полуэльфа, медленно умирающего в стальном захвате д'эссайна. Я хмыкнула и, воткнув один из мечей в пол, сделала едва уловимое движение левой ладонью, и полуэльф замолчал. На этот раз – навсегда.

Серебристый дротик дрогнул в его горле аккурат между пальцами Джерайна и застыл.

– Учись, мальчик. Убийство – это искусство, а не бессмысленная резня.

– Девочка, убийство – это искусство для тех, кто не умеет убивать. Он бы умер и сам – с раздавленной трахеей при ваших слабосильных лекарях долго не проживешь. Тем более что его предсмертные хрипы необыкновенно воодушевили одного и так безмерно бодрого мага. Настолько, что он произвел психическую атаку при помощи излишков содержащихся в его организме жидкостей. – Д'эссайн ухватил мага за шкуру и вытащил его из-под кровати. – Судьба твоя известна мне. Сегодня ты умрешь и будешь съеден мною после короткого допроса. И лишь одно повлияет на последовательность этих действий – то, насколько честно ты будешь отвечать на вопросы. Кто тебе рассказал про браслет?

«Лесс, сейчас барьер рассеется!»

Я почувствовала необходимость вмешаться. Конечно, сидхе далеко не мирный народ, но даже у нас канибализм вызывает отвращение. Есть того, кто говорит с тобой на одном языке да при этом еще и хоть как-то разумен? Не-э-эт, увольте.

– Никто никого здесь есть не будет. – Очередной дротик, пробивший шею мага, отправил последнего на тот свет. – Про браслет он узнал от одного приключенца, который, кстати, бывал в твоём склепе годика два назад. И вообще, перестань трястись над трупом, его либо убрать надо, либо самим по-скорому отсюда убратся.

Я вытерла кровь с лица и покосилась на невозмутимо застывшего у двери эльфа. Ну спасибо тебе, Тир. Знаю, что ты влез бы в сражение при необходимости, но иногда твоя политика невмешательства меня бесит.

Д'эссайн приподнялся от трупа, который почему-то выглядел существенно менее аппетитным, чем минуту назад, и отер кровь с лица.

– Ну допустим, живого я есть все равно не собирался. Да и целиком мне он тоже не нужен. Дело в том, что даже после смерти тело мага является хранилищем для его магической энергии, а если маг сильный – то еще и для души. Впрочем, мне его гнилая душонка без надобности. В отличие от его маны, – во время разговора он вытирал клинок об одежду трупа, – но я уже получил желаемое. Можешь делать с телом все, что хочешь. К примеру, разобрать на внутренние органы и принести их в жертву вашим богам, для лучшей охоты – так, кажется, делала ваша братия во времена моего прапра– прапрапрадеда. Или выцедить из него кровь по капле и подарить ее вместе с остатками жизненной силы какому-то-там дереву. У вас и не такие обычаи были – так что вы лезете в наши?

Джерайн что-то сделал со своим мечом, что тот превратился в «ноль на палочке» – большую сияющую окружность с рукояткой. Внимательно осмотрел заточку острия и, видимо удовлетворившись ею, продолжил:

– К сожалению, придется покинуть это здание – выброшенный из окна полуэльф предпочел в полете превратиться в полу-полуэльфа. Народ, конечно, не сразу обратит внимание на такую неприятность, но через полчаса стража, наверное, придет сюда интересоваться.

Я вздохнула. Похоже, до него так и не дошло. Очистив лезвия квэлей от крови, я забросила их в наспинные ножны. Подошла к сидящему на полу д'эссайну. Наклонилась так, чтобы наши лица разделял всего вершок.

– Мальчик, ты, похоже, так и не понял. Нет никаких «ваших» обычаев. И д'эссайнов больше нет. Твоя раса сгинула пять веков назад в небытие. Ты – один. Последний представитель своего рода. Мир изменился. Он живет без д'эссайнов. И сидхе уже не такие кровожадные,

какими когда-то были,— уже нет нужды в подобных устрашениях. Привыкай, мальчик. Ты — один.

Джерайн несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом совершил наиболее странный поступок, на который он был в этот момент способен,— впился долгим поцелуем в мои губы. К сожалению, высвободиться мне удалось не сразу.

— Так им и надо. Но наши обычаи умрут с последним д'эссайном, кто бы им ни был, тем более еще не факт, что я последний. Кроме того, после нас останется... остался страх, не так ли? А страх подразумевает веру. Это значит, что мы бессовестным образом отняли у судьбы свой шанс.

— Мальчишка,— вздохнула я, умудрившись выскользнуть из его объятий, больше напоминавших стальные тиски. Очень неприятное ощущение, не уверена, что мне хотелось бы испытать его еще раз.— Эгоистичный подросток, в котором бушуют гормоны, спесь и жажда крови. Мне жаль тебя. Но есть надежда, что ты все-таки доживешь до того возраста, когда начинаешь понимать в этой жизни хоть что-то.

Я подошла к эльфу и устало прислонилась к его плечу, как всегда надежному. Единственно надежному для меня в этом мире. Тираэль понимающе коснулся моих волос.

— Не сейчас, Тир. Мне еще нужно разобраться со стражей. Думаю, что градоправитель согласится замять это дело, но для этого надо будет все объяснить. И возможно, оставить в залог услугу.— Я отстранилась от эльфа и посмотрела в сторону поднявшегося с пола д'эссайна.— Джерайн. Советую тебе идти в свою комнату, там привести себя в порядок и собрать вещи. Если у тебя нет необходимого снаряжения, то через полчаса я зайду за тобой и помогу его приобрести. Надеюсь, что у тебя есть средства на задаток, потому что сборы за мой счет меня не устраивают. Пока будешь собираться, мы с Тираэлем уладим вопрос со стражей. И пожалуйста, если будешь снова брать проститутку, делай это побыстрее, времени у нас совсем мало.

И я вышла за дверь, оставив д'эссайна с рубиновыми волосами среди поверженных врагов. Если он все же собирается проявить свои дурные наклонности, то я не хочу этого видеть или слышать. Точно так же, как не хочу вспоминать слишком жесткий поцелуй, едва не поранивший мне губы, или стальную хватку на своей талии. Сейчас мне в первую очередь надо разобраться со стражей и покинуть оставшиеся вещи в рюкзак.

Златоволосый эльф успокаивающе коснулся моего плеча, а потом привлек к себе, нежно и бережно целуя мои губы, словно стирая с них воспоминания о болезненном поцелуе д'эссайна.

«Тебе действительно настолько не понравилось? Странно, обычно с женщинами он вел себя иначе».

Не понравилось. Думаю, он таким образом пытается самоутвердиться. Или показать, что он сильнее. Кстати, а Тираэль нас не слышит?

«Нет, не слышит. Я успел просканировать его магию и сейчас веду общение на такой частоте, какую он не может уловить. Так что я могу говорить с тобой мысленно даже в его присутствии».

Знаешь, плюс в этом есть, но если ты будешь комментировать мою интимную жизнь во время процесса...

«Постараюсь этого не делать».

Не нравится мне это твое «постараюсь»...

— Я больше не подпущу его к тебе.— Тир ласково потерся щекой о мою шею и улыбнулся.

— Ревнуешь? — улыбнулась я в ответ.

— Нет, что ты. Просто невооруженным взглядом видно, что тебе он не понравился. То, как он тебя целовал,— тоже. А я не хочу, чтобы тебя заставляли делать то, что тебе не нравится.

— Тогда помоги мне завязать с этой профессией,— усмехнулась я, возвращая поцелуй.

— А ты хочешь сказать, что тебе это настолько не нравится?

Я промолчала, беря Тираэля за руку и уводя его по коридору подальше от комнаты, где состоялся бой. Не оборачиваясь, потому что ощущала на себе пристальный взгляд рубиновых глаз.

Джерайн Тень

*Те, кому нечего ждать, отправляются в путь.
Древняя заповедь путешественников*

О Крайн ту Эсте, демон сумасшествия и беспорядка!

Что же со мной творится?! Увлечусь какой-то девчонкой, наверняка по меркам сидхе ей лет шестнадцать, не больше! Причем настолько, что бросился целоваться, как неопытный юнец, разве что не до крови. Что со мной творится?! Да и ей однозначно не понравилось. Напряжение сквозило в каждом ее движении, казалось, что даже ее затылок готов был мне сказать: «Я хочу не тебя, а вот этого гламурного эльфа!». Стоп. Приехали. Говорящие затылки и гламурные эльфики. Гормоны – молчать, в милейшем обществе шести трупов решать сердечные задачи не лучшая идея.

Если они профессионалы – то какие тут сейчас дилетанты? Ответ на этот вопрос получался крайне неутешительный. Какое счастье, что я умудрился не испачкаться кровью... Или еще какой-нибудь жидкостью. Аромат был малоприятный, поскольку запах смерти смешивался с кучей несколько менее обольстительных ароматов. Парой легких движений я превратил горла тех неудачников, которым не повезло попасться в мои загребушие лапки, в кровавую кашу – чтобы никто не мог сказать, что их держало за шеи что-то чересчур многопалое.

Потом слегка обшмонал трупы на предмет волшебных предметов – пара колечек «на удачу», крайне топорного исполнения,³ серьги для огнеупорности и книга волшебника у... волшебника. Кто бы мог подумать. После этого мне оставалось лишь последовать примеру моих разборчивых эльфийских друзей – свалить из этой комнаты в свой номер, и как можно быстрее, – чтобы уложиться в тот промежуток времени, когда поспешное отступление из подозрительной комнаты еще не привлекает излишнего внимания других постояльцев.

Зайдя в свою комнату, я накорябал записку Алессьер о том, что отправимся мы не раньше, чем через два часа. После этого я, захватив рюкзак, пошел покупать амуницию, не забыв просунуть записку под дверь сидхе.

За всю свою не самую короткую жизнь я никогда не был заядлым путешественником. Так, крайне редкие поездки в Д'Эра – где-то раз в десятилетие, да по паре ежегодных выездов на природу, – чтобы не заскучать в городе и не растерять охотничьих навыков. Да, я не самоубийца, чтобы охотиться по месту проживания. А так отправился с палаткой и хорошей компанией за город на охоту – и отличный аппетит от свежего воздуха обеспечен, и поохотиться можно приятно. Не на компанию, конечно, а на зверей – я охотник, а не варвар. Впрочем, я заговариваюсь. Тем более что компания ну совершенно случайно может оказаться и плохой...

Все города, кем бы они ни были построены, всегда казались мне лишь отражениями, а то и районами какого-то другого, гигантского города. А что? Для того чтобы пешком дойти до места работы, мне требовалось потратить полчаса или минут десять на попутном транспорте. Чтобы дойти до моей личной лаборатории, я мог потратить часов пять – с учетом потенциальной опасности подземных переходов. А если надо было добраться до другого города, то у меня уходило от полутора-двух недель на лошадях – если некуда было торопиться и хотелось отдохнуть извращенным способом, отдавая свой зад на растерзание хребтистой твари с меня

---

³ Дело в том, что Госпожа Удача очень не любит, когда ее беспокоят по пустякам. Она вообще не любит, когда ее беспокоят. Поэтому большинство амулетов, которые «даруют удачу», дают лишь уверенность в собственных силах. Те же, что действительно увеличивают вашу удачливость, одновременно с тем имеют побочные эффекты, в лучшем случае выражающиеся в том, что эта удачливость внезапно исчезает. Обычно это происходит в тот самый момент, когда вам милосердие Госпожи смертельно необходимо. Конечно, бывают и исключения – но они только подтверждают это правило.

ростом, и до трех-четырех минут стараниями мага-телепортатора – если дело было действительно срочным.

Конечно, на первый взгляд две недели – большой срок. Но мне как-то раз удалось – еще до моей последней длительной работы – месяц идти к булочнику за хлебом. Встретил одного знакомого, потрепался, зашел в гости, отметили... О чем-то поспорили, поиграли, устроили какой-то бедлам на весь город, ужаснулись, кинулись исправлять, натворили крайн-те что, таки все исправили, отметили, покуролесили... Короче, до соседнего квартала я добирался двадцать семь дней. И подозреваю, что это еще не предел.

И этот город, в котором я оказался после пробуждения... Да, новый город. Да, лишь отражение старого. Бледная тень на стекле времени. Как и во всех людских городах – запахи навоза и помоев – старая канализационная система явно использовалась с перебоями. Стук лошадиных копыт по мостовой. Дружелюбная перебранка между соседями.

Навстречу мне из какой-то подворотни со злобным лаем выбежала собака, больше всего напоминавшая помесь крысы, колбасы и лавки. Вытянутая вперед морда и хищный оскал зубов успешно гармонировали с ростом «до середины икры» и окраской в стиле «буренка». Пес не добежал до меня пары шагов, гавкнул еще раз для остратки и снова скрылся в подворотне. Наверное – поджидать следующую жертву.

Найти рынок для меня никогда не представляло никакой сложности – иди туда, где больше народу, откуда сильнее всего запахи пота и несвежей зелени... Туда, откуда раздается самый большой шум, в конце концов! Шум, конечно, не такой важный показатель – у гостиницы тоже началась суматоха, стражники наконец-то обратили внимание на тело... На останки полуэльфа. Надеюсь, что у них крепкие желудки, – зрелище должно быть весьма неаппетитным.

Тьфу, я снова отвлекся, что же это за день такой, никак не могу ни на чем сосредоточиться! Говорила мне матушка – если твой день начнется с того, что на тебя с небес посыплются нахальные людишки, то надо быть готовым ко всему. Особенно к тому, что рынок за столько лет почти не изменился. Почти – это потому, что дома все-таки стали другими. Пониже, поплоче... Но чему я удивляюсь, если даже ткань их одежды уступает той дешевке, которая пошла на мой балахон? Зато ряды лотков с товарами рождали ощущение уюта – будто покинул это место еще вчера, собираясь вернуться завтра... И не вернулся. Стоп, хватит. Сначала – дело, затем – нюни.

Главная надежда, которую я в себе тешил, была связана с гномами. Во-первых, гномы крепче других рас связаны традициями – даже эльфы не столь верны своему слову, сколь гномы. Во-вторых, гномы обязаны д'эссайнам – они многому у нас научились. Нет, мы у них тоже учились, но отнюдь не настолько усердно. Нам это не настолько надо было. Тем более что большая часть их технологий была для нас неприменима – все-таки разные расы. И в-третьих, лично передо мной были обязательства у одного из кланов, живших в этой области. Осталось лишь найти нужную лавку.

С задачей поиска я смог справиться минут за двадцать – и за это время меня чуть не ограбили два раза: один раз несчастный воришка-карманник, которому я шулки ради сломал запястье, и другой раз – пара каких-то громил, которым, видимо, этот карманник пожаловался. Позабывшись о том, чтобы обезопасить генофонд человеческой расы от детей этих ублюдков, я, к вящей своей радости, наткнулся на нужную мне лавочку.

Если ты видел одну гномью лавку, ты можешь представить себе любую другую. Самое главное, что есть в подобных лавках, – это тамошний воздух, пропитанный духом основательности. Я не знаю, откуда возникает подобное впечатление – не то из-за их угловатой мебели, формой напоминающей трапецию, резкой и грубой, если не приглядываться, и удивительно качественно обработанной, если это все-таки сделать. Развешанные вдоль стен образцы продукции. И естественно, гном – продавец, всем своим видом демонстрирующий гордость товаром. К нему я и обратился.

– Уважаемый Мастер, прошу у вас прощения, мне нужно поговорить со Старшим Мастером. Срочно.– И, чтобы не возникло никаких возражений, я широко-широко улыбнулся.

Гном, кажется, немного побледнел, но возразить не решился и нажал небольшую кнопку. Если я не ослышался, то где-то в глубине лавки зазвенел колокольчик.

– Уважаемый Старший Мастер уже идет. Еще какие-нибудь требования будут? – Голос гнома был удивительно недружелюбным. И чего это он так?

– Нет,– отрезал нить разговора я.

Оставалось лишь со скучающим видом изучать инструменты. Похоже, что с момента моего исчезновения гномы заметно продвинулись – качество металлов заметно подросло, о назначении части инструментов я мог только догадываться, потому что за всю свою жизнь не встречал ничего подобного. Как и было обещано, через пару минут явился уважаемый Старший Мастер и отвлек меня от этого удивительно скучного занятия.⁴

– Вы хотели меня видеть.– Не вопрос, утверждение.

– Да. Время течет и время меняется, но верность гнома вернее камня.

– Верность гнома нужно еще заслужить, хоть верность скалы камню не то же, что верность скалы лишайнику. И не всякий лишай приживется на скале.

– Но камень, рожденный в скале, всегда будет ей дорог – даже если пройдет долгий путь, прежде чем снова станет частью скалы.

– И тогда он попросит горы отдать сокровище им.

Прекрасно, официальная часть закончилась.

– Дварэн, сын Квили?

– Увы, нет. Фидан, внук Дварэна. У вас был заказ?

– Почти. Был договор на набор «седьмой-враг», с предоплатой.

Гном крайне шустро проглядел книгу заказов.

– Был, был... Выполнен. Можем доставить, это займет лишних пятнадцать минут. Впрочем, со временем хранения не сравнить.– Короткий дружелюбный смешок.

– Премного благодарен.– Я тихо радовался тому, что когда-то гномы устроили себе рекламу, что, дескать, когда бы вы ни пришли, хоть через века, ваш заказ будет ждать вашего появления.

От раздумий меня отвлек Старший Мастер:

– Личный вопрос: сколько хранила вас земля?

– Сравните по дате заказа.

– И такое бывает?

– Бывает и хуже.

Гном бросил на меня задумчивый взгляд и больше ни о чем не спрашивал, что-то высчитывая на пальцах.

Заказ мне принесли действительно через пятнадцать минут, в довольно объемистом свертке. Мне оставалось только поблагодарить Мастера и отправиться в обратный путь к гостинице. По дороге еще и, слава богу, удалось купить новый походный рюкзак и пару комплектов одежды, которую было бы не жалко убить в дальнем переходе. Похоже, что больше мне с собой ничего не надо...

Сборы, сборы... Как много в этом слове слилось для всех тех, кто не связал свою жизнь только с одним городом или с одним домом. И сейчас я, подобно великому множеству путешественников, тоже был занят этим увлекательным делом.

---

⁴ Весь нижеприведенный диалог – это лишь попытка перевода с гномского. Часть фраз имеет сугубо ритуальное значение и не может быть переведена с сохранением исходного смысла.

Вещей у меня было немного, но после посещения гномьей лавки у меня таки появился набор инструментов. Да, не д'эссайновой работы, но... по-своему великолепных. А значит, их надо было как-то аккуратно упаковать. Я держал в руках изогнутую, подобно букве S, многогранную иглоку и думал, как бы мне ее спрятать, чтобы она всегда была под рукой, когда дверь резко распахнулась, толкнув меня в плечо, и на пороге появилась явно взбешенная чем-то Алессьер. Не разминиваясь на долгие разговоры, она просто сунула мне в руки небольшой серебряный кулончик с зеленым камнем, внутри которого играла искорка магии.

– Надевай. И не снимай ни днем ни ночью. В городе пошли слухи, что видели живого д'эссайна. Наверное, когда ты в окно влезал. Похоже, что кто-то заметил твои донельзя оригинальные ладошки. Этот амулет скроет лишние пальцы, накладывая зрительную иллюзию. Даже если тебе отдернут манжет или стражники попросят показать запястья, все обойдется. Скроет даже прикосновение, но только если не будешь шевелить лишними пальцами. Вопросы? Если нет, тогда собираемся и валим. Долго в этой гостинице задерживаться не стоит.

Игла совершила непродолжительный полет и скрылась где-то под кроватью. Г'д'эран!

– Слушай, девочка, тебя никогда не учили стучаться, прежде чем войти в помещение? Интересно, сколько нужно проработать наемницей, чтобы полностью отвыкнуть от такой роскоши? Наверное, стоило сразу снести дверь и влететь в комнату, паля из всех стволов... стреляя из многозарядного арбалета, я хотел сказать, по всему, что шевелится и не шевелится, так? Тебя опыт ничему не учит?

– Пункт первый. Я старше тебя примерно на семьдесят лет, поэтому не тебе звать меня девочкой. Второе: если хочешь дождаться, пока за тобой придут сидхе, пожалуйста, можешь начинать прямо сейчас. В таком случае я умываю руки и буду делать вид, что я тут ни при чем. Охрана тебя в случаях, когда ты подставляешь шею под квэли по собственной глупости, в контракте не прописана. Третье. Проработать почти шестьдесят лет. Поэтому знаю, что иногда подобные церемонии ни к чему.

– Интересно, а как ты определяешь, какие случаи к чему относятся?.. К примеру, если бы я сейчас развлекался с какой-нибудь девочкой – ты тоже была бы столь спокойна?

Я надел предложенный сидхе амулет. Поделка, конечно, и это мягко сказано. Надо будет переделать. Но пока важно другое – что пальцев не видно. Интересно, а как будет на ощупь?

– А очень просто. Если есть высокая вероятность, что нас накроют большим количеством народу с целью порезать на ленточки, то мне плевать, с кем и как ты развлекаешься. Проституток много, а жизнь у тебя одна. А я, к моему глубочайшему сожалению, вместо того чтобы уезжать отсюда побыстрее, стою и расписываю мальчишке правила жизни. Да, я была бы абсолютно спокойна, даже если бы ты с мальчиком развлекался. Я за твою жизнь отвечаю, а не за ее интимные моменты. – Сидхе глубоко вздохнула и поправила лямку небольшого с виду кожаного рюкзака, висевшего у нее за спиной. – Послушай, Джерайн. Сейчас Тираэль будет делать все возможное, чтобы мы смогли убраться из города. Не исключено, что ему придется рисковать собой. И у меня нет желания подставлять его только потому, что тебе вздумалось взъершиться!

Пока девушка поправляла лямку, я обхватил ее лицо своей кистью, так же как я обхватывал лицо эльфа незадолго до этого. Маскировка выдержала.

– Чем больше народу, тем больше ленточек из них получится. Уж это я могу гарантировать. Кроме того, своей излишней торопливостью ты лишь задерживаешь наше отбытие. Знаешь, есть такая поговорка – поспешай вовремя... девочка. Кстати, я мальчиками не интересуюсь. Совершенно. А девочка ты потому, что не в состоянии распознать, когда что можно, а когда нельзя. Ясно? До женщины ты еще не доросла. Дитяtko.

Алессьер, не пытаясь высвободиться или же промывать что-то неодобрительное, чуть сощурила глаза. Обхватила пальцами мое запястье. Сдавила ровно настолько, чтобы ладонь не

сжимала ее лицо так сильно. И пробежала кончиком языка по ладони, не отрывая пристального взгляда. Рука непроизвольно расслабилась... Слегка.

Сидхе скользнула кончиком языка выше, к пальцам, и продолжила медленно вести влажную дорожку, выводя ее между средним и безымянным пальцами, лаская чувствительную кожу. А в ее темных, почти черных глазах горело нечто, схожее с нетерпением. Я резко вздохнул и еще немного ослабил напряжение, чуть опустив ладонь. Девушка надавила на мое запястье так, чтобы оно опустилось еще ниже. И следующий жест был уже совсем недвусмысленным – она медленным движением облизнула один из пальцев, по-прежнему не отводя пристального взгляда. Я практически расслабил руку, опустив ее несколько ниже...

И вот тогда сидхе ухмыльнулась.

– Девочка, да? – Она красноречиво опустила взгляд на мой пах. – А чего же ты настолько возбудился, что даже свободная одежда этого не скрывает? – Алессьер небрежно отпустила мою ладонь и улыбнулась. Другой улыбкой, не ледяной и презрительной, а манящей. – Видимо, ты вспомнил настоящую женщину. Действительно, вероятно, такая девочка, как я, тебя не заинтересовала. Что ж, в таком случае – удачи в поисках. Я буду внизу. Если через десять минут ты там не окажешься – уеду без тебя.

Алессьер повернулась к двери и уже у порога обернулась. Кончик языка медленно скользнул по голубоватым губам, делая их чуть более влажными, как после долгого поцелуя. Я дружелюбно усмехнулся.

– Один – ноль. Удивительно красивая... стерва.

Как ни странно, сидхе тоже улыбнулась. Почти дружелюбно.

– Надеюсь, ты не захочешь сравнять счет? А если серьезно – постарайся упаковаться побыстрее. Я жду тебя вместе с лошадьми у крыльца. Поедем пока к горам, по дороге все объясню.

Мне ничего не оставалось, кроме как шустро собраться, выудив многострадальную иголку из-под кровати. Вопросы эргономики буду решать позже. На привале. Я спустился вниз и, приветливо махнув рукой сидхе, сел на лошадь. Поехали!

Глава 4

Алессьер

*Приплывал старик Кирдык...
Из поговорок неудачников*

Я пришпорила Ночку так, что из-под копыт лошади во все стороны полетели мелкие камешки с пыльной, иссушенной жарким летом глинобитной дороги. Честно говоря, я не думала, что получится так легко выбраться. Все же маскировочный амулет пришелся как нельзя кстати – ленивые «стражи порядка» на этот раз заинтересовались необычным внешним видом моего спутника. Пусть он скрыл под глубоким капюшоном свои красноватые волосы, но глаза так просто не спрячешь. Меня-то признали сразу и никаких претензий не предъявили, но вот Джерайна все-таки попросили закатать рукава. Надежности ради еще и устроив крепкое воинское рукопожатие, когда пальцы смыкаются не на ладони сотоварища, а на запястье. Маскировка выдержала, и я чуть расслабилась. Не хотелось бы выметаться отсюда с боем, по ходу дела перебив стражу у ворот. Конечно, награда, которую, несомненно, назначили бы потом за мою голову, не сильно бы осложнила мне жизнь, но этот город чем-то мне нравился, и еще одна пометка «не возвращаться без острой необходимости» на моей личной карте была бы лишней. Да и кухня в «Голубе» замечательная...

Примерно с такими мыслями я неслась вперед на галопирующей Ночке, несколько позабыв о своем спутнике, которому наверняка не понравилось подобное начало путешествия. Тираэль назначил встречу за одним из горных хребтов. Судя по всему, где-то там находился приключенец, два года назад посетивший «захоронение» Джерайна и, скорее всего, уворовавший оттуда Ключ д'эссайна, хотя, по мне, это было больше похоже на раскрашенное в красный и синий цвета куриное яйцо с золотой перемычкой посередине. Ну вот найдем приключенца – и спросим. Если надо – допросим, хотя я пытками заниматься точно не буду. Пусть д'эссайн сам ведет допрос, мне это как-то не с руки. Вернее не с меча...

Деревенька Вражий Путь, выросшая на нашем пути, никогда мне не нравилась. В первую очередь из-за названия. Поговаривают, что когда-то здесь был тракт, по которому орочьи партизаны перебирались через людские земли к горам. Зачем – никто толком и не знал. Но название, коим метко окрестил сие место какой-то ушлый странник, прижилось, а когда вдоль тракта незаметно образовалась деревенька, ставшая перевалочным пунктом для идущих на север торговых подвод, то и ее поименовали Вражим Путем. Ну и ладно. Главное, что в версте от нее уже начинаются скалы, изрезанные ветрами.

Не помню, как их зовут люди. Знаю, что сидхе звали их Tier'Dallien, то есть скалы тысячи пещер. Пещер там и впрямь много, не думаю, что местные жители исследовали хотя бы половину из них. Но мы с Тираэлем выбрали те, до которых добраться можно, только карабкаясь по отвесной скале. Даже левитационные заклинания не помогают – на полсотни саженей ни одна левитация не вознесет. А пользоваться телепортом слишком рискованно: немного ошибешься с расчетами – и окажешься впаянным в камень. Потомки не найдут. Проверено.

Я пригасила рысь Ночки и обернулась к д'эссайну, молча скачущему вслед за мной на раздобытом сегодня коне.

– Эй, впереди первый привал! Деревню видишь? Там остановимся, к закату пойдем на встречу с Тираэлем, он как раз успеет. Вопросы? Нет? Тогда едем, лошадям тоже отдых нужен.

Джерайн промолчал, только отрывисто кивнул. Я пожала плечами и пришпорила Ночку, которая и без того ускорила рысь. Почувствовала возможность отдохнуть паразитка...

«Вполне себе естественная потребность».

Слушай, Фэй, ты так чудесно молчал всю дорогу, а сейчас снова заговорил. И с чего бы?

«Ну мне показалось, что тебе стало скучно. К тому же, заметь, я честно не вмешивался в твои мечтания».

Паршивец ты.

«Ничего подобного. Просто у тебя воистину живое и красочное воображение. Прерывать настолько творческий процесс мне не хотелось».

Ну ты...

Цензурных слов мне не хватило. Пришлось думать нецензурно.

«Лесс, с каждым разом ты пополняешь мой словарный запас. Причем, как мне кажется, на трех языках сразу».

Не оскорбляй меня. На четырех.

«Полиглотка».

Ничего, умнее будешь.

«Запоминая матерные слова на четырех языках? О да-а-а-а, Лесс, ты радуешь мою кристаллическую душу».

У тебя нет души, ты всего лишь говорящая безделушка.

«Я – произведение искусства артефактологии, а значит, во мне живет частичка души моего создателя».

Какой кошмар, у меня на запястье частичка души каннибала-извращенца...

Фэй обиженно замолчал, а я проехала в покосившиеся ворота, которые не ремонтировали лет десять как минимум. Дыра жуткая, никого в здравом уме и твердой памяти сюда по доброй воле не понесет. Поэтому мы с Тираэлем выбрали именно это место, чтобы иметь возможность спокойно поговорить в одной из пещер, когда за одним из нас, а бывали случаи, что и за обоими, шла погоня. Только интересно, где он будет заседать на этот раз? Я знаю шесть труднодоступных пещер и еще столько же, куда добраться может только нечеловек с навыками скалолазания и хорошим снаряжением. Вот зуб даю, что на этот раз Тир полезет именно в одну из таких пещер. Потому что, как я подозреваю, на этот раз охотиться за одиноким д'эссайном будут сидхе, а эти сволочи куда хочешь залезут. Если догадаются обзавестись нужным снаряжением.

Добротная изба с кривоватой вывеской, буквы на которой уже давно стерлись, виднелась уже от ворот. Я усмехнулась и направила Ночку к единственному на всю деревню постоялому двору. Проситься на ночлег я не собиралась, но оставить на какое-то время лошадей необходимо – когда полезем в пещеры, лошади, естественно, будут мешать. Ну сумку Джерайна можно засунуть в мой рюкзак как есть – все поместится, но мне надо лезть налегке.

«И почему, интересно? Боишься надорваться?»

Нет, просто я буду использовать оригинальный способ перемещения по скале, которым частенько пользуются сидхе.

«Уже заинтриговала».

Ты не видел дуэли, которые проводились с помощью наших приспособлений для лазания по скале.

«А чем вы не сражаетесь, а?» – Похоже, Фэй действительно заинтересовался.

Сложно сказать. При необходимости можно использовать любой подручный предмет. Да и подножный тоже.

Толком прокомментировать это заявление Фэй не успел, потому что к нам подскочил бойкий мальчишка лет двенадцати и с ходу выпалил перечень предоставляемых услуг:

– Уважаемая госпожа, оставьте вашу лошадь в нашей конюшне – и будьте уверены, что она будет накормлена и вычищена, и останется там же, где вы ее оставите. Всего серебрушка!

Я усмехнулась.

– Ладно, лови.– Две серебряные монетки описали в воздухе дугу и моментально оказались в ладони паренька. А ничего, шустрый малый. Далеко пойти может.– Последишь за лошадьми до завтрашнего утра. Если будут сыты и довольны – еще монетку получишь.

– Не сомневайтесь, госпожа, все будет сделано! – Паренек сверкнул щербатой улыбкой и, подхватив наших лошадей под уздцы, увел их в конюшню.

– Угу, не сомневаюсь, – пробормотала я, провожая мальчишку безрадостным взглядом.

Теперь проблема номер два – сделать так, чтобы Джерайн до заката «светился» как можно меньше, а в идеале вообще из комнаты не выходил.

«А ты ему девочку, похожую на себя, найди. Гарантирую – до вечера будет занят настолько, что к закату выгонять придется».

Фэй, ты пошляк, ты в курсе?

«Можно подумать, ты лучше».

Мне можно.

«Это еще почему?»

Я все эти пошлости реализовать могу.

Добротная дубовая дверь со стуком закрылась за нами, и мы с Джерайном оказались в небольшом зальчике с низким потолком и длинным столом, за которым стояли широкие лавки. За что не люблю это заведение – приходилось есть за общим столом, а у меня на этот счет нехорошие воспоминания. Как-то раз меня пытались отравить как раз в подобной таверне, спасибо Тираэлю – он нашел отравителя в кратчайшие сроки и выбил из него противоядие. С тех пор за общим столом я не питаюсь ни под каким предлогом. Почти паранойя, но лучше я буду живой перестраховщицей, чем мертвой.

«Лесс, теперь ты можешь не беспокоиться – я каждый раз проверяю твою пищу. А уж выявить яд я могу».

И на этом спасибо. Но я все же по старинке.

«Как хочешь, но проверять я все равно буду».

Да на здоровье.

«Твое».

– Господин желает комнату на двоих? – А я и не заметила, как к Джерайну подошел хозяин постоялого двора.

Если этот мерзавец, не хозяин, д'эссайн, скажет, что да, то я его убью. Позже. Хотя... Хозяин тоже мерзавец. Интересно, он меня уже всю в мыслях раздел или пока только грудь?

«Судя по взгляду, он тебя уже в какую-то позу ставит».

Фэй, ты тоже мерзавец. Но тебе хотя бы нечем.

«Если только морально».

За это я тебя и люблю. Что только морально.

– Сколько?

Я мило улыбнулась и, не меняя выражения лучащегося счастьем лица, взяла Джерайна за руку. И впились острыми ногтями ему в ладонь. Если не идиот, то поймет. К сожалению, сейчас конспирация – это наше все, а представить себе сидхе и д'эссайна, путешествующих парой, никому в дурном сне не привидится.

– Всего три серебряных монетки – и комната ваша до утра.– Хозяин подобострастно поклонился.

Нет, я его точно убью. Теперь я про владельца таверны с сальными глазками. Но не сейчас. Когда уезжать буду.

– Пять – и комната наша до следующего обеда. И ни одна сволочь нас не беспокоит. Увижу – будете за свой счет от стенки отскребать. Вопросы? Предложения? – Д'эссайн дружелюбно улыбался, не размыкая губ. Из улыбки явно следовало, что никаких предложений он даже выслушивать не намерен.

– Да, конечно, господин.

Пять серебряных монет беспрепятственно перекочевали в карман владельца постоянного двора, а тяжелый железный ключ – в карман д’эссайна.

«Лесс, не злись!!! У меня сейчас синапсы перегорят!!!»

Я? Злюсь? Да ни в одном глазу. Я его просто сейчас в ключья порву. Совершенно беззлбно, нежно и ласково.

Я все-таки выдержала, пока мы не дошли до указанной комнаты, и, стоило только толстой двери захлопнуться за Джерайном, я отпустила его руку и посмотрела на свои ногти, кончики которых были слегка окровавлены.

– У меня только один вопрос. Какого крайна?! Что, нельзя было взять две комнаты?! Или тебе опять приспичило потрахаться под моим чутким надзором?

Джерайн широко зевнул, выставив напоказ коллекцию зубов, с которых я уже давно мечтала снять слепок, а еще лучше – выдрать всю челюсть на память, и спокойно стер остатки крови с заживших ранок на тыльной стороне ладони.

– Кто из нас сейчас боится групповой охоты сидхе? Знаешь ли, свободно путешествующую парочку, ночующую в одном номере, из которого, обещаю, всю ночь будут доноситься очень и очень интересные звуки, вряд ли кто-либо в чем-либо заподозрит. Более того, угрозу от такой парочки может почувствовать только канонический Темный Властелин, следующий кодексу. Неужели у вас подобный таки завелся? Кстати, царапать меня, право слово, не лучшая идея.

– Перебьешься, я не заразная, да и царапины уже зажили, – фыркнула я, уже остывая. – Кстати, раз уж заговорили об интересных звуках. Похоже, мне придется возвращаться через окно, поскольку ты намерен развлекаться всю ночь. Желаю приятно провести время.

С этими словами я сбросила свой рюкзак на застеленную покрывалом широкую двуспальную кровать и начала ковыряться в нем, стараясь найти нужные вещи.

«Тебе помочь?»

Если можешь, то подсунь мне под руку здоровый моток веревки, черный сверток, перевязанный красным шнуром, и мои «когти». Они где-то на самом дне должны лежать...

«Сейчас все будет, лезь правой рукой в рюкзак».

Первым показался черный сверток, затем моток серо-зеленой эльфийской веревки, тонкой, легкой, но удивительно прочной, а в конце – мои стальные «когти» для скалолазания. Нечто вроде железных сегментных перчаток, надеваемых на обычные кожаные. Несомненным достоинством их были пятигранные когти на концах «пальцев» с вершок длиной, сделанные из особого сплава, благодаря которому они входили даже в прочную скалу, как нож в масло. У «когтей» помимо всего прочего было еще одно достоинство – они фиксировались при определенном движении кистью, и тогда можно было повиснуть на скале, не боясь, что рука разожмется в самый ответственный момент. Поскольку разработчики одного «набора для скалолазания» предполагали, что «коготь» может заклинить в скале, то приспособление это на тыльной стороне ладони не было стальным, а держалось несколькими кожаными ремешками с хитрым замком, подцепив который можно было легко снять заклинивший предмет.

Под конец я выудила аналогичные «когти», крепившиеся на обувь, и небольшую полотняную сумку через плечо, куда я обычно складывала свой «скалолазный набор». Ну не пугать же в самом деле народ стальными когтями на руках и ногах. Да и ходить по горизонтальной поверхности в них неудобно...

Тем временем Джерайн, видимо наблюдавший за моими сборами, решил напомнить о себе.

– Ночью мы вместе бродить будем, и не надейся, что я тебя одну отпущу. Звуки же будут, естественно, отдельно от нас. Как и защита комнаты от любопытных. Про чистку стен я совершенно не шутил.

Я взглянула на него, одновременно складывая «когти» и веревку в сумку.

– Вообще-то о тех пещерах никто, кроме нас с Тираэлем, не знает. Впрочем, не думаю, что ты сумеешь добраться туда без моей помощи. Хоть какое-то скалолазное снаряжение у тебя есть? На сложном участке залезешь по веревке, но ее длина всего двадцать сажень, поэтому примерно столько же тебе придется лезть самостоятельно. Сумеешь?

– К вечеру снаряжение будет. Как и прочие «радости жизни», призванные услаждать слух и души тех, кто остановился в этом трактире.

– Ясно все с тобой. – Я развернула сверток, в котором оказались узкие брюки со шнуровкой по бокам и нечто вроде короткой куртки. Все из плотной, хорошо выделанной черной кожи. – Ты соизволишь выйти к краину из комнаты или же мне переодеваться в твоем присутствии?

– Переодевайся в моем присутствии. Во-первых, времени мало, а мне ковыряться в куче амулетов. Во-вторых, никакого крайна вне комнаты я не видел, уж извини. – Д'эссайн сел за стол, на который выгреб из своего рюкзака кучку различных шариков, кристалликов, сколько-то цепочек и набор малопонятных инструментов, после чего снял маскировочный амулет и принялся что-то с ним делать.

Я только пожала плечами. В конце концов, ванну в его присутствии я уже принимала.

«Да к тому же он с головой ушел в работу. А когда он работает, то почти ничего вокруг не замечает».

Ну и замечательно.

Я скинула с плеч ножны с квялями, отцепила набедренные перевязи с дротиками и принялась раздеваться. Через полминуты походная одежда уже лежала горкой на кровати, а я натягивала поверх белья тонкие кожаные брюки. Привычно затянула частую шнуровку по бокам так, что штаны обтянули мои бедра, как вторая кожа. Ничего лишнего – на скале ничто не должно болтаться или развеиваться, зацепишься складкой за выступ – и привет предкам. Надев короткую куртку, я застегнула ремни, чтобы она облегалась так же плотно, как и брюки, и, заново вооружившись, вышла за дверь, оставив Джерайна наедине с его инструментами.

«Тебе не кажется, что ты слишком вызывающе одета?»

Не кажется. К тому же это целесообразно – я могу быть уверена, что ничем не зацеплюсь на скале, да и кожаная одежда не скользит, даже если придется лезть по гладкой стене. И удобно – на меня ведь шили.

«Но ты будешь привлекать излишнее внимание, разве нет?»

А зачем я, по-твоему, плащ в руках держу?

«Вопрос снимается».

Я только вздохнула...

На постоянный двор я возвращалась, уже порядком уставшая. Я успела навестить знакомого полугнома, которому Тираэль должен был отправить весточку для нас. Так и вышло. Меня ждала записка с одной только строчкой – Грифонья Стая. Значит, Тир будет нас ждать в пещере почти у самой вершины, выход из которой замечен только на закате. Плохо то, что неподалеку от нее гнездились грифоны, но эти твари возвращаются домой только с наступлением сумерек, так что если успеем добраться до пещеры до захода солнца, то все будет в порядке. Не хотелось бы лезть вверх по скале, когда над головой хлопают грифоньи крылья.

На подходе к двери снятой Джерайном комнаты я уловила обещанные звуки, и вот тогда на меня накатило раздражение. Закат через два часа, еще до скалы пешком с версту идти... Нет, похоже, сегодня я полезу одна, ибо надоело.

Дверь распахнулась, из нее выскользнула изрядно помятая черноволосая девица и, слегка пошатываясь, побрела мне навстречу. Я только вздохнула – похоже, д'эссайн испытывает слабость к брюнеткам. Хотя, вспоминая его поцелуй... В общем, девиц мне откровенно жаль.

«И с чего бы так?»

Вообще-то человеческие женщины довольно хрупкие. Подозреваю, что ей сейчас идти несколько неприятно, если не сказать больно.

«Вообще-то Джер обычно сдерживает себя, чтобы не навредить женщине. Он же не садист».

Ага, он всего лишь каннибал.

Я подошла к двери и распахнула ее одним точным пинком. Д'эссайн, сидящий в расстегнутой рубашке у стола, поднял голову, отрывая взгляд от непонятного приспособления, издающего недвусмысленные звуки.

– Шоу на этот раз ты пропустила, Впрочем, оно было не настолько познавательным. Звуковое сопровождение готово. Ловушка на двери готова, и твое счастье, что я ее не включил. Выходить будем через окно, не волнуйся, там все равно никого нет и не будет. Приспособления для скалолазания готовы.

Я только ухмыльнулась и, пройдя через всю комнату походкой «от бедра», давая д'эссайну оценить покрой моего костюма, изящно наклонилась, поднимая с пола сумку со снаряжением, и грациозно выпрямилась. Плащ соскользнул по черной коже, улегшись на полу темной горкой.

«Лесс, у него сейчас глаза на лоб полезут. Он не был избалован подобными зрелищами».

Пусть привыкает, ему придется подниматься вслед за мной.

«Хм, я подозреваю, что ему что-то все время будет мешать при подъеме».

Ничего, переживет.

Я невозмутимо повесила сумку на плечо и направилась к двери, не меняя плавной походки и подставляя взгляду Джерайна свой тыл. За спиной раздалось сдавленное шипение, и звуки, издаваемые прибором, стихли, как только я распахнула дверь.

«Лесс, а может, не надо? Пожалей...»

Ребенка? – Я мысленно усмехнулась.

Остановилась в дверях, коснулась ладонью, затянутой в черную перчатку, косяка, оказавшись будто бы в раме. Обернулась через плечо.

– Как хочешь, но в окно я не полезу. Встретимся во дворе.

«Лесс, ты жестока».

Сам виноват.

За дверью раздался какой-то стук, несколько негромких щелчков, тихий металлический лязг, стук оконной рамы, еще один щелчок, грохот ставней и затем – ритмичные постукивания. Джерайн ждал меня у выхода из трактира и ни словом не обмолвился об инциденте. Еще бы он обмолвился – называется, не будите во мне зверя. И не зайца, разнообразия ради. Сам виноват, не надо было меня провоцировать.

«Знаешь, по-моему, он и сам не рад».

Видно невооруженным глазом. Странно, я думала, что той девицы ему хватило.

«Я подозреваю, что они его не сильно-то и удовлетворяют».

Если ты мне сейчас станешь рекламировать своего бывшего носителя на предмет его мужеской силы, я найду способ тебя заткнуть.

«Не буду. Просто раньше у него не было такой тяги именно к брюнеткам».

Значит, сейчас появилась.

«Да, действительно, и с чего бы?» – ехидно промурлыкал Фэй и замолчал.

Ну и крайн с ним, мне бы до скалы добратся, а там видно будет.

К моему изумлению, до места мы добрались слишком уж быстро. По крайней мере, когда мы подошли к подножию испещренной ветрами и дождями скалы, солнце только-только коснулось краем горизонта. Значит, время у нас еще есть.

Я откинула косу за спину и привычно закрепила «когти». Сначала сапоги, а потом и руки мои обзавелись хищно поблескивающими в лучах закатного солнца стальными когтями. Я картинно перебрала пальцами, любуясь бликами на отполированных гранях, и улыбнулась донельзя мрачному Джерайну, стоящему рядом.

– Выше нос, сейчас полезем. Двигайся за мной, я уже здесь была.– Я подцепила одним из когтей на руках моток веревки и отрезала им трехсаженный кусок.– Слушай, сделай доброе дело – обвяжи один конец вокруг моей талии, а вторым обвяжись сам. Это так, страховка на всякий случай. Надеюсь, прочные узлы вязать умеем?

– Умеем.– Д’эссайн обвязал меня веревкой.– Кстати, мои приспособления могут показаться тебе немного пугающими. Не удивляйся и не пугайся.

– Ничего, я тоже несколько нестандартно карабкаюсь.

С этими словами я шагнула к скале и, недолго думая, вонзила «когти» на правой руке в трещину у меня над головой. Технология сидхе, воплощенная гномьим мастером, сработала как всегда безупречно. Фиксация, левая рука безжалостно вгрызается в тело скалы. Первый шаг вверх. Второй. Третий.

Веревка натянулась, но тут же ослабла. Я услышала хруст камня, но поворачиваться, чтобы увидеть, как именно взбирается д’эссайн, было лень. Да и неудобно. Поэтому я продолжила восхождение, если это можно было так назвать.

Мы прошли примерно половину пути вверх, когда показалась одна из пещер.

«Лесс, там гнездо».

Пустое хоть?

«Да, но, похоже, оно жилое».

Значит, все в порядке. Грифоны возвращаются в сумерках. Мы успеем.

Я перелезла через чуть выступающий край пещеры и только тогда оглянулась на Джерайна. Подивилась оригинальной системе зацепов, а потом критически оглядела то, что еще предстояло преодолеть. Дальше начинался гладкий участок, который Джерайну с его шариками и цепочками не пройти. Вернее можно, но сложно. А зачем рисковать, если есть сидхе с «когтями»?

– Слушай, подожди здесь минут пять, я быстренько до следующей пещеры долезу и сверху сброшу тебе веревку.

И, не дожидаясь ответа, отвязала страховочную веревку и шустро-шустро начала карабкаться вверх, до очередной пещеры, находящейся примерно в десятке саженей вверх и немного вправо. Закрепила оставшийся моток и, свесившись сверху, махнула рукой ждущему меня д’эссайну.

– Лезь давай, а я выше. Тут немного осталось!

Веревка тотчас натянулась, и я, убедившись, что мой горе-аниматор с гормональными бурями успешно поднимается, полезла выше.

Мы уже почти добрались до нужной пещеры, когда в голове раздался ментальный вопль Фэя:

«Лесс, у тебя за спиной!»

Я резко обернулась и едва успела убрать голову, уклоняясь от хлестнувшего по скале грифоньего хвоста. Острый костяной нарост выбил искры, а злобно kloкочущий грифон ушел на разворот. Я изогнулась так, чтобы увидеть, как крылатая тварь, вернувшаяся в гнездо раньше обычного, собирается повторно атаковать. И ведь никакого мало-мальски приличного выступа нет, чтобы использовать мечи, а дрютики прочную грифонью шкуру вряд ли пробьют.

Про-о-о-о-оклятье!!

«Ты с ума сошла?!»

Еще нет, но сейчас сойду.

Я выдернула «когти» на ногах из скалы, подтянула колени к груди и, упершись подошвами сапог в камень, замерла в таком положении на отвесной скале, выжидая.

«Лесс, ты не допрыгнешь!»

Лучше подскажи, когда он будет на расстоянии примерно в две сажени.

«Ненормальная-а-а-а-а!»

Фэй, мать твою кристальную!!!

«ПРЫГАЙ!!!»

Земля и небо несколько раз поменялись местами, когда я прыгнула, делая сальто в воздухе. Успела увидеть удивленную морду грифона, явно не ожидавшего от меня ни такой невероятной наглости, ни прыти – я умудрилась приземлиться ему на спину и, недолго думая, вцепилась в нее всеми «когтями».

Брызнула темно-красная кровь. Грифон заклекотал и свечкой взмыл в небо. Встречный ветер отбросил волосы назад, едва не сорвал меня с грифоньей спины, но я уже успела зафиксировать хват «когтей» так, что отодрать меня можно было только с нехилыми по размеру кусками мяса.

– Разворачивай, тварь!!!

Я отцепила правую руку и вбила ее чуть выше, гораздо ближе к загривку. В ушах зазвенел вопль грифона, и треклятая тварь завалилась набок, ввинчиваясь в воздух наподобие штопора. Вот уж когда я порадовалась, что вестибулярный аппарат у меня – дай всевышний каждому. Потому что подобные выкрутасы на невероятной высоте переносить довольно тяжело. Если не сказать – невозможно. Честно говоря, даже я уже давным-давно свалилась бы, если бы не фиксаторы «когтей».

Грифон яростно заклекотал, и по спине меня словно хлыстом огрело. Хорошо так, но прочная куртка выдержала и не разошлась. Впрочем, и этого удара мне хватило, чтобы на миг в глазах потемнело, а из легких выбило воздух.

«Лесс, тебе ребро сломали!»

– Не мешай!!

Плывать мне сейчас, что у меня там сломано, мне выжить надо! Сломанное ребро, если без смещения, срастется быстро, а вот если из меня получится мокрое пятно в ущелье...

Я подтянулась, преодолевая стреляющую боль в боку, и, отцепив левую руку, соединила пальцы щепотью, чтобы «когти» сложились в пятигранный «клюв», способный пробивать скалы.

Что уж говорить о грифоньем черепе.

Всего один удар в основание шеи – и тварь длиной почти в две сажени от морды до кончика хвоста, умерла, так и не закончив разворот. И разумеется, камнем полетела вниз. Вернее на скалу немного ниже того места, куда буквально прицепился д'эссайн.

«Лесс!!!»

Знаю.

До скалы оставалось всего ничего, когда я, выдрав окровавленные «когти» из тела грифона, прыгнула вперед, вытягивая руку в сторону Джерайна...

Если не поймает...

«Когти» обхватило сразу несколько стальных цепочек, рванувших меня вверх, а потом на руке мертвой хваткой сжалась семипалая ладонь. Только вот выступ на скале оказался слишком близко – я и вскрикнуть не успела, как меня приложило ребрами о шероховатый камень.

Вопли Фэя в голове потонули во тьме беспамятства...

Джерайн Тень

*Пришел желанный, ушел постылый.
Из курсовой работы «Особенности миграций д'эссайнов»*

Алессьер, конечно, лапушка и, по-своему, очень умная девушка. Проблема в том, что «по-своему». Хорошо, что я хоть предусмотрел подобное развитие событий – и захватов модели Хекса сделал аж четыре штуки, по два на каждую руку. К сожалению, захваты пришлось сделать модификации «ЛЕ», иначе я бы ни за что не успел. Хорошо хоть у меня были заготовки.

Захваты модели Хекса, или хексы по-простому, представляли собой шары с прикрепленными к ним цепочками, заканчивающимися небольшими коготками. В названии модификации зашифровано количество оных цепочек, а также метод крепления. «ЛЕ» – это захваты, которые крепятся на широкие браслеты при помощи цепей или тросов высокой прочности. Таким образом, они могут быть использованы как в скалолазании, так и в боевых условиях. Кроме того, они являются незаменимым средством для любого приключенца или расхитителя гробниц. Ладно, разрекламировать собственное мастерство артефактора я всегда успею.

Сейчас же у меня почти что есть проблема. Почему «почти что есть»? Объясняю.

Наша бесконечно обворожительная сидхе, стараниями которой я чуть не прорыл в скале борозду при помощи откровенно выступающей части тела, явно не догадалась попросить свой многомудрый браслет-хранитель о помощи. Привычка самостоятельно разбираться со всеми проблемами – это, конечно, хорошо, но использовать вместо огнива для розжига костра лупу при наличии огнива перебор. Естественно, инструкцию от него запросить она не догадалась.

В результате атаку птички-мутанта мы отбили, но отряд наш понес потенциальные потери в пятьдесят процентов численности. Алессьер, вдоволь погеройствовав, шустряя, как крайн во время спячки, похоже, здорово разбилась. Я тоже хорош гусь – не успел грамотно стормозить. Нет, конечно, я-то стормозил, да. Но не падение, увы. И я не знаю, от чего я злюсь сильнее – из-за собственной беспомощности во время атаки «птички», из-за дурацкого геройства сидхе, вполне достойного не менее героической саги, или из-за того, что я за нее все-таки волновался. И не разбилась она, только благодаря грамотно подготовленному чуду.

Я медленно полез вверх, надеясь на то, что конструкция выдержит. Должна выдержать. Двойной груз на три захвата. В пределы надежности, конечно, влезает, но с трудом. Какое счастье, что у меня очень гибкие суставы! Наверное, если бы кто-то посмотрел на нас со стороны, у него бы была истерика от смеха. Вертикально вверх по стене идет человек, за которым волочится по воздуху девушка. Замечательно. Гениально. Еще и распределение веса дурацкое!

Хорошо хоть я на самом деле не человек. Человеку бы оторвало подобной тяжестью руку или серьезно вывихнуло сустав. Но я – д'эссайн, я, похоже, сейчас самый страшный из д'эссайнов, род их, а это что-то да значит! По крайней мере, тройной свой вес теоретически должен суметь протащить. Может, и больше, не проверял и не знаю. Но свой вес уже, как вижу, тащу. И не морщусь. Почти.

Пещера мною была воспринята как спасение, тогда как вид спокойно курящего изящную трубку Тираэля вызвал острое сожаление о том, что его на части я разорвать не могу – потому что у него есть нужные сведения. Нет, конечно, я могу его «съесть» и узнать информацию у покойника – но это не даст мне его смазливой рожи, которая может понадобиться для опроса лично знакомых с ним существ. С другой стороны, если чуть-чуть доработать маскирующий амулет?... Стоит попробовать...

За этими мыслями я умудрился не только вылезти на ровную поверхность, но и пропустить момент, когда Тираэль подхватил нашу героическую сидхе на руки. Сделал доброе дело, называется. В сознание меня привел вопрос, заданный этой наглой эльфийской мордой:

– Может, отпустишь девушку? Надо посмотреть, что с ней.

Я недоумевающе уставился на обвитый цепями «коготь» с болтающимся рядом чуть раскрытым стальным шариком захвата и слегка сжал противостоящие пальцы. Цепи скрылись в гладко отполированном металлическом корпусе шара, сам же шарик притянуло к браслету.

– Это птичка-мутант постаралась. А также неудачный полетный эксперимент. Медицину изучал?

– Все эльфы немного целители, – негромко ответил Тираэль, склоняясь над неподвижно лежащей сидхе. – Лесс, ну когда же ты перестанешь прыгать выше головы, девочка моя?

Он ловко отсоединил «когти» от безвольно обвисших тонких запястий и легонько коснулся кончиками пальцев бледного лица. Ненавязчивый, но собственнический жест.

– Гм... Может, нежности потом?! Ты ее за сколько времени при переломах на ноги поставишь? Кажется, я хруст костей слышал.

– Весь вопрос в том, как ее со скалы спустить. – Тираэль вздохнул и принялся расстегивать ремни на груди Алессьер. – К сожалению, вас, молодой д'эссайн, ищут некие личности из столицы сидхе. Поэтому пришлось назначать встречу именно в столь труднодоступном месте.

Куртка девушки разошлась, обнажив грудь, едва прикрытую полосками тонкого белого хлопка.

– Между прочим, я даже не спрашиваю, что вы успели натворить за столь недолгое пребывание в городе, если подняли на уши всех тамошних сидхе. Вас узнали. Думаю, не стоит сомневаться, что вас будут искать, пока не найдут. И не убьют. А также всех, кто окажется рядом. Так, на всякий случай.

Эльф стащил клинки и куртку с плеч сидхе и перевернул девушку на живот, осторожно касаясь длинного, идущего через всю спину кровоподтека, похожего на след от удара хлыстом.

Я вместе с ним склонился над Лесс. Так, два ребра сломано, к г'р'макси их. Обширные кровоподтеки – неприятнее, с внутренними кровотечениями я ничего не смогу сделать. Почти ничего.

– Я не знаю, с чего жители ночи решили объявить мне К'уансе,⁵ но искренне считаю, что они первые напросились. Тем более что наглые действия спецслужб на чужой территории, по моему, крайне близки к объявлению войны – а ночные никогда не были готовы к серьезной войне на истребление. По крайней мере, в мое время. Не то оснащение.

– А не понравились вы им, по-видимому, – качнул головой эльф. – А еще и Лесс у них как заноза в заднице последние семьдесят с лишним лет. Просто получилось так, что именно вам двоим не посчастливилось оказаться в одном месте в одно время.

– Я у них заноза в заднице еще со времен обучения, – раздался слабый голос пришедшей в себя сидхе. – Тираэль, перестань занудствовать и читать ребенку нотации, лучше помоги.

– Лучше не шевелись и не комментируй процесс, здоровее будешь. – Эльф легонько провел пальцами по затылку девушки и вдруг резко надавил на невидимую под растрепавшимися волосами точку на шее. Алессьер только вздохнула и сразу же обмякла. – Ничего, пока отдохнет, зато мешать не будет, а то так начнет комментариями сыпать, что не только вылечить – добить захочется.

– Добрые вы все, – вмешался я. – Тир, будь другом, глянь, не привлекло ли это представление с грифоном и сидхе в главных ролях кучу излишнего внимания к нашим скромным персонам? Спускаться вниз с раненой сидхе в общество падальщиков было бы весьма печально.

---

⁵ Месть, до последней капли крови, обычно объявляется одним родом сидхе другому роду, до полного истребления. В данных условиях этот термин немного некорректен, но другого у меня, увы, нету.

Как только эльф отвернулся и отправился обозревать окрестности, я заслонил сидхе и браслет на ее руке даже от его случайного взгляда. Пробежав пальцами по поверхности браслета, я резко ткнул средним пальцем прямо в нахально уставившийся на меня глаз. Подцепил ногтем и вытянул несчастное око на пару сантиметров над поверхностью браслета. Затем выудил из-за пояса очень короткий и очень острый ножик. Полоснул по коже Алессьер, прямо над треснувшими ребрами. С помощью браслета соединил ребра и скрепил их. Теперь еще часов восемь – и срastутся, в том числе и благодаря тому, что браслет должен чуть-чуть подкорректировать ее обмен веществ. Оставалось лишь сжать края раны и капнуть туда немного моей крови. Зажило прямо на глазах, оставляя за собой лишь тонкий шрамик – как и рана на моей руке. После этого я вернул глазик на место и сел как ни в чем не бывало. На все про все ушло две минуты, и эльф ничего не заметил.

– Все чисто. Теперь же не отвлекай меня от этой беспокойной сидхе.

– Не отвлекаю. Впрочем, с ней все не так плохо, как показалось на первый взгляд, – ребра все-таки уцелели. Чудом, конечно. Спускаться когда будем? Нам до утра нужно вернуться в один маленький трактир, иначе количество любопытных идиотов грозит увеличиться выше всех пределов. Уточню на всякий случай: любопытный идиот отличается от простого любопытного тем, что обычно он или увечный, или мертвый. Так как я пообещал одному чересчур наглому трактирщику, что всякий любопытный будет размазан по стенке, – деревню жалко.

Эльф бесстрастно – и как у него это получается? – осмотрел сидхе. Потом посмотрел на меня, и во взгляде этом читалась смесь недоверия, удивления и насмешки над моими тайнами, приправленная толикой презрения и чувства собственного превосходства. Вот за это я и не люблю эльфов. Для того чтобы убедить хоть одного сына леса⁶ в том, что ты чего-либо стоишь, требовалось держать на себе его внимание в течение пяти–семи лет. Для того же чтобы на тебя обратила внимание вся их раса – нужно нечто из ряда вон выходящее, к примеру, в одиночку уничтожить такого противника, с которым бы не справилась эльфийская армия в полном составе.

– А теперь, по-моему, пора привести ее в чувство, чтобы наконец ты мог рассказать нам, зачем мы сюда лезли.

– Вообще-то она с минуты на минуту сама очнется – все же та точка на ее шее отключает совсем ненадолго. Больше не выйдет, разве что прибегнуть к удару чем-нибудь тяжелым по затылку.

---

⁶ *Дети леса* – эльфы, появившиеся из глубин лесов, куда никогда не ступит нога человека. Если меня не подводит память, то основа их религии – цикл перерождений и вечное течение жизни. *Дети ночи* – сидхе, известные также как «ночные» эльфы. В глубине души таят смертельную обиду на своих дневных братьев. По легенде обязаны своим существованием Sid'Dhae, эльфу-изгнаннику, само имя которого у светлых табуировано. Ведут преимущественно ночной образ жизни. *Дети камня* – гномы, пришедшие из глубин гор. Рудокопы, неплохие техники, поклонники экстравагантных причесок и длинных бород. Талантливые механики и техники. Когда я еще был жив, начинали активно осваивать технологию пара. Думаю, что услышанный как-то термин «паропанк» хорошо описывает гнома-техника. *Дети песка* – орки, весьма теплолюбивый народ. Есть слухи, что они находятся в родстве с троллями. Впрочем, это только слухи. Кожа орков очень плотная и на ощупь напоминает резину. По цвету и оттенку кожи можно узнать многое как о происхождении, так и о касте конкретного орка. Физически сильны. *Дети льда* – тролли, жители ледяных пустынь севера. При потеплении резко глупеют, что не мешает им иногда добираться и до огненных пустынь. Всеядны. Средний рост – три метра, встречаются и экземпляры, чей рост превышает пять метров. Ходят легенды о «великом троллем дедушке», рост которого исчисляется десятками, если не сотнями метров. *Дети крови* – вампиры. Проклятие, которое заставляет их пить кровь и зависеть от крови, как от наркотика... хотя слово «наркотик» не передает и десятой доли связи между вампирами и кровью... проклятие дает им право зваться детьми крови. И никто и никогда не оспаривал этого права. *Дети хаоса* – эттины. Два разума, две головы... Два пищевода, две кровеносных системы. Но одно тело и... гм... органы ввода-вывода. Хотя при этом – два набора генов в одном теле. Станные существа, находящиеся в шатком равновесии с собой. Несмотря на это – блестящие... гуманитарии. *Дети ветра* – люди. Совершенно непостоянные. Беспокойные. Дурные, чего уж стесняться. Но несмотря на это – хронически вызывающие расположение у других рас. Вон Лесс сказала, что даже сидхе относятся к ним, как к детям, – а это многого стоит. *Дети ужаса* – д'эссыны. Наша любовь к страху, подсознательному и сознательному, манипуляции инстинктами... Ладно, прекращаю заниматься самовосхвалением. По большому счету, это прозвище крайне оправданно. *Дети воды* – кэрсы. Великие мореплаватели, живут обособленно далеко на востоке. В полной изоляции.

– Ничего, Тираэль, я это тебе еще припомню, – подала голос Лесс, смотревшая на нас сквозь растрепанные пряди волос. – Еще раз попытаешься – и при пробуждении я тебя прибую лично.

– Видишь, нужно не пытаться, а сразу бить так, чтобы она при пробуждении и слова сказать не могла, – надоумил я оторопевшего эльфа.

Сидхе, похоже, сильно разозлилась и метнула в меня маленький плоский треугольник, причем неплохо заточенный. Треугольник этот успел срезать у меня прядь волос перед тем, как я зажал его между пальцами, попутно поймав руку сидхе в стальной захват.

– Слушай, напомни – у нас в контракте не были упомянуты штрафы за нанесение вреда здоровью?

– Напоминаю: были. Так сколько ты мне за сломанное ребро должен? Так и быть, можешь вычесть из штрафа стоимость, в которую ты оценишь ущерб, причиненный твоему здоровью остриженной прядью волос.

– И еще рядом глубоких инфицированных ран, нанесенных одним представителем хищной двуногой расы? Кстати, о каком переломе ты говоришь? Я у тебя никаких переломов не заметил, хоть и смотрел очень внимательно.

– Предъявите товар лицом, то есть глубокие инфицированные раны, – «ласково» улыбнулась сидхе, перевернувшись на бок так, что ее грудь едва не выскользнула из-за тонких полосок так называемого белья. – А перелом был зафиксирован одним из лечебных амулетов. Уверена, благодаря ему и моей повышенной регенерации там от перелома осталась в лучшем случае трещина, но активно двигаться это мне мешает. К сожалению, сейчас это можно квалифицировать как ограниченную дееспособность.

Перевели дыхание, успокоились. Тихо жалею, что это подобие нижнего белья нам снимать так и не пришлось. Хотя, конечно, оно мало что скрывает, скорее подчеркивает. Я подумал и все-таки отпустил захват.

– Ой, вы будете смеяться, но ни один суд не примет показания подобного «лечебного амулета», потому что они корректируются очень легко – буквально несколькими нажатиями пальцев, если, конечно, знать, куда нажимать. К сожалению, судя по его показаниям, ограничения дееспособности касаются лишь некоторых двигательных функций, которые не являются абсолютно необходимыми во время нашего похода. Кроме того, те же показания сообщают о том, что в течение суток повреждения, приводящие к нынешнему ограничению дееспособности, будут исцелены. Впрочем, для того чтобы ограничение дееспособности продлилось как можно меньшее время, я приму некоторые дополнительные меры.

Я скинул с себя балахон, попутно убедившись, что мускулатура восстанавливается со скоростью, превышающей расчетную в полтора раза, и я уже могу поспорить силой с людским чемпионом. Рельефа пока недостаточно, чтобы он был замечен через относительно свободную одежду, но он уже есть, что не может не радовать. Тем же окровавленным коротким ножиком я вырезал из ткани на груди широкую полосу – как раз чтобы можно было наложить на грудь... то есть, конечно, на ребра Алессьер тугую повязку. Из балахона же получится неплохой плащик. Теперь.

Тираэль взял из моих рук полосу ткани и странным движением наложил повязку – и я не мог понять, оказывает ли он первую помощь или же нежно ласкает чуть раздраженную сидхе. По крайней мере, пахнет от нее сдерживаемой злостью... И страстью.

– Так с чего мы здесь собрались? Ёльф, ты, кажется, должен был что-то выяснить?

Тот нахмурился, одновременно помогая Алессьер надеть слегка покорябанную на спине куртку, но все-таки неохотно начал выдавать информацию. С паузами. Все длинноухие ненавидят искажения названий их рас.

– Два года назад в твоём «склепе» побывал один приключенец. К сожалению, не из наших. Из ее. – Тираэль кивнул в сторону мрачнейшей на глазах сидхе, застегивающей ремни

наспинных ножен.— И он забрал оттуда всего один предмет, который, как я слышал, зачем-то затребовали в Столице сидхе. Как я понял, там его получили. Правда, тот приключенец сам не знал, что именно уворовал. Просто стянул какой-то древний артефакт, напоминающий куриное яйцо, раскрашенное в синий и красный, с золотой полоской посередине. Куда девать — тоже не знал, вот и продал по принципу «нашел что-то древнее, зачем и как работает — не знаю, продам по дешевке кому надо». Вот сидхе, по-видимому, интереса ради и купили. А большая часть исследований у них ведется в Столице.

— Прекрасно. Первое — где мы можем найти этого покойника? Второе — какая примерно численность сидхе у них в государстве и потеря какого процента их численности не будет воспринята как успешная попытка геноцида?

— Приключенца вы можете найти за этими горами в смешанном городе Иррестан, это дня два-три пешком через перевал, а вот про численность ничего сказать не могу. У сидхе есть несколько торговых городов на границе между человеческим государством и заброшенными землями. Но где расположена их столица, сколько там народу и что там вообще есть, только сами сидхе и знают. Если бы могли, эльфы уже давно ее нашли бы, но ночные так хорошо спрятались, что у нас это так и не вышло.

— То есть о Столице сведения есть только у сидхе, которые там родились?

— Да.

— Лесс?..

— Нету меня,— недовольно буркнула девушка, стягивая с сапог «когти» и укладывая их в сумку.

— Лесс?!!

— Что?

— Ты в Столице сидхе была?

— Нет, не была. Я там целый век проживала. Так, совершенно случайно,— ехидно проговорила она, продолжая возиться со снаряжением и делать вид, что в данный момент ее сумка самое важное на свете.

— И сколько там народу живет? Хотя порядок десятичный сказать можешь?

— Не могу. Много.

— Провести сможешь?

— Могу.— Алессьер откинула косу за спину и подняла глаза.— Но не стану.

— Почему? — Я уже начал злиться. Впрочем, если сидхе ничего не скажет — придется лишний раз пострадать гробокопателью, невелика потеря.

— Денег у тебя не хватит, чтобы я согласилась на долгую и мучительную смерть.

— Сколько?

— У тебя денег не хватит,— терпеливо повторила она.— И даже если хватило бы, я все равно не взяла бы. Мой ответ — нет. Я не поведу тебя в Seith'der'Estell. Вопрос закрыт.

— Ладно, закрыт. Мы ночевать здесь будем?

— Предлагаешь лезть вниз в темноте? Без меня. Я наемница, а не самоубийца.

— Ага, совсем-совсем не самоубийца. А еще ты летать умеешь, так что для тебя спрыгнуть вниз — плевое дело. Так? Мы хоть к утру в гостиницу успеем, если тут бездельничать будем?

— Успеем. К тому же я не уверена, что нас будут искать на рассвете.— Сидхе мило улыбнулась.— Ведь развлекающаяся ночь напролет парочка проснется разве что к обеду.

— Это-то да, просто не хочется увидеть залитую кровью дере... А, ладно, мне по барабану. Ладно, хоть одеяла кое-кто догадался взять?

— Не-а.— Лесс пожала плечами.— Я вообще собиралась нагреть камень одним из своих амулетов и спать под боком у Тиразля. Думаю, он не будет против.

— О моем здоровье никто конечно же не подумал. Кроме меня конечно же.— Я скинул рубашку и постелил ее вместе со своим импровизированным плащиком у входа в пещеру. При

помощи амулета вырезал в полу вокруг себя окружность и запустил туда кататься пару захватов – всего и требовалось, что чуть-чуть изменить их программу. – Спокойной ночи всем, кому не повезло проводить ночь в столь некомфортных условиях. Приятных снов, если вы, конечно, намерены их смотреть.

– И вам того же, и вас туда же, – фыркнула Лесс, забираясь «под крылышко» к своему любовнику.

Тот моментально накрыл ее плащом и, судя по всему, прижал к себе. Вспоминая одеяние сидхе... М-да, будем надеяться, что выдержка у эльфа хорошая.

Я провалился в сон без сновидений, прерываемый разве что чересчур громкими выдохами Алессьер. Похоже, что ей-то как раз эротический сон и снился. Завидую эльфу... Если это действительно сон.

Меня разбудили первые лучи солнца, ворвавшиеся в пещеру как незваные гости. Эльфы... то есть эльф и сидхе, дружно спали в обнимку. Глядя на спящую Алессьер, я бы и не поверил, что днем она такая стерва. Маленькая, нежная и незащищенная. Как бы ее разбудить?... Я поглядел на метательный треугольник, и у меня родилась нехорошая идея.

Я кинул этот треугольник так, чтобы он срезал выбившуюся из-под одеяла прядку волос Лесс. Шевелюра девушки пострадала еще меньше, чем моя, – кстати, прядка у меня уже отросла, и похоже, что все совсем плохо, – сидхе, не открывая глаз, поймала несчастный треугольник, засунула его себе в наруч, буркнула что-то отдаленно напоминающее «спсбо» и снова уснула.

Гениально. Еще идеи? Я задумчиво посмотрел в рюкзак. Затем на захваты. Затем на копию вчерашней записи. Жаль, что второй проигрыватель долго делать. Может, ну их, этих эльфов? Может, оставить им записку и свалить к крайнам? Я еще раз осмотрел спящую парочку. На меня нахально уставился глаз браслета. Гм... МЫСЛЬ!

Я аккуратно коснулся кристаллом с записью поверхности браслета...

И тотчас почувствовал, как на моем запястье сомкнулись тонкие белые пальцы.

– Слушай, чего ты еще изобретаешь с утра пораньше? Не надоело? – Сидхе весело улыбнулась, открывая глаза.

– Не пораньше, а как раз вовремя. Идти пора, засони. Или хотите – я вас в гости... в трактире подожду. Только тогда с вас неустойка за задержку.

Я иногда немного позер. А иногда – и не немного. Определенное позерство, как основа страха, свойственно всем д'эссайнам, без исключения.⁷ Я бы, конечно, был рад выслушать возражения сидхе – тем более что слушать сидхе для меня одно удовольствие. Но не слушать их – это удовольствие другое. Короче говоря, не слушая никаких возражений, я просто прыгнул вниз. Интересно, мне показалось или Лесс действительно успела сказать «Лети, птичка»?

К сожалению, вчера проверить надежность летательного аппарата на основе балахона я не успел – и из-за этого мне пришлось вновь ковыряться с ручным амулетом браслета. И почему все так сложно? Проще было бы убить девушку, эльфа, забрать у них что смогу и с полученной информацией сделать все самостоятельно. Заманчивая идея, но... Я пока не то чудовище, которое является воином, даже оставшись в одиночку против армии. Помощь мне жизненно необходима.

С подобными мыслями я преодолел примерно половину пути вниз – хорошо, хоть скала была с отрицательным уклоном, – после чего раскрыл импровизированные крылья. Меня резко рвануло вверх, материал затрещал, но выдержал. Прекрасно. Теперь у меня есть немного времени, чтобы полюбоваться окрестностями, рассветом, а также тушей несчастной птички-мутанта, которую уже кто-то успел обжечь. Приземлившись, я с трудом удержался на ногах – подобные устройства, увы, только гасят скорость падения, что в будущем надо учесть.

---

⁷ Так как сейчас я единственный д'эссайн и притом являюсь позером – то мое утверждение абсолютно истинно.

Теперь у меня есть, по крайней мере, две минуты на то, чтобы разобраться с покойной птичкой. Существо, несомненно, магическое. Фонит от него... потрясающе. Правда потрясающе. Я смогу наполнить себя маной... Да, недели на две, при экономном использовании. Отдельный и крайне жирный плюс – душа птички все еще где-то рядом. Лучше и быть не могло.

Д'эссайны – хищники. Да, склонные к поглощению разумных существ, и разумные существа обычно думают, что дело тут только в физиологической стороне процесса. На самом деле физиологическая сторона – отнюдь не главное. Да, конечно, мы предпочитаем мясо. Просто, если... э-э... поглощать противника правильно – можно забрать его знания. Его умения. Его способности. Естественно, за счет его души. Нет, конечно, надолго душу своего противника никто задерживать не станет – среди нас никогда не было самоубийц или любителей отдать свое тело и свою душу в чужие руки.

Я вонзил эсси'д'шарме в череп несчастной птички. Взялся за рукоять обеими руками и ощутил поток силы, постепенно перебирающийся из мертвого тела в мое. Живое. Уже живое. Почти полностью, еще максимум день – и я войду в полную силу *сильнейшего* д'эссайна. Затем я отрезал кусочек мяса – какое счастье, что ночью было холодно, – и съел для удержания эффекта. Еще штук пять таких птичек – и мне не нужен будет компас. Прекрасно.

Ожидание длинноухой парочки было не слишком долгим, но достаточным, чтобы я мог терзать себя вопросом «Чем это они там так долго занимаются?» и сожалеть о том, что оставил их наедине. Наверняка ведь ничего не было, просто Алессьер решила снова поиздеваться надо мной. Интересно, с чего я так на эти издевательства реагирую? Непривычно и немного неприятно. Она со мной играет, как кошка с мышкой, и похоже, не осознает масштаба собственной игры. Как и я.

Когда они начали спускаться, я не смог сдержать вздоха облегчения – и не смог оторвать взгляда от Алессьер, замороженный пластикой ее движений. Да, сидхе красивы и ловки. Но лишь у Алессьер движения... хищницы. Черной кошки-переростка. Пантеры. Поразительные движения, как ее родной аромат ночи. Интересно было бы сразиться с ней. Пусть не на настоящем оружии – жалко девушку. Но... Сравнить ее пластику – и мою. В темноте? Нет, при свечах. И чем больше свечей, тем лучше. Так, чтобы тени плясали на стенах и было бы невозможно различить тень и живое существо. Двух охотников.

Что-то я окончательно размечтался и почти расклеился. Не так быстро. Лучше встретить поклоном спустившихся «эльфов» и быстрее двинуться в направлении деревни, делая вид, что не обращаю внимания на взгляд Лесс, будто бы говорящий: «И почему ты не разбился?»

Спорить попросту некогда, поэтому я, дождавшись их спуска, чуть ли не бегом бросился к трактиру. То, что я собрал там шуточки ради... может быть просто перебором для этой деревушки. Особенно с учетом того, что подобные творения могут удовлетвориться малым количеством убийств лишь на короткое время. С первым же погибшим ловушка станет сильнее, с седьмым – начнет расширять зону действия, с сорок девятым – приманивать к себе путников... Остается надеяться, что на ночное шоу не собралась толпа любопытных. Подбегая к трактиру, жестом попросил Лесс и Тира не приближаться. Захваты – к ставням, и вот уже я влетаю в комнату.

Вещи – в порядке. Точнее – в том же беспорядке, в котором мы их оставили. Ловушка, к сожалению, сработала, но однократно – об этом можно было судить по вмятине в противоположной стене. Я аккуратно отключил агрегат и проверил кристалл памяти. «Самым невезучим» оказался трактирщик: он мало того что подслушивал под дверью, так и часа в четыре утра попытался влезть в комнату – видимо, решил, что если уж «молодежь» так шумно развлекается, то на тихого вора внимания не обратят. Или он захотел присоединиться? Наивный. Нахала вышвырнуло из комнаты и с силой впечатало в стенку – уцелел он, лишь благодаря орочьим предкам и, как результат, крепкому, замечательному скелету.

Впрочем, в каком-то смысле ему не повезло – мой прибор успел достаточно основательно поковыряться в его голове, чтобы скорректировать силу своего воздействия со следующим любопытным, да и слепок памяти получился занятный. Исследуя на досуге, буде его должно быть много.

Теперь мне оставалось лишь собрать остатки вещей и спуститься вниз, попутно миновав трактирщика, замотанного в бинты по самые уши. Взгляд из-под повязок был полон гнева пополам со страхом.

– Я же предупреждал: если какая-то сволочь нас побеспокоит – отдирать будете за свой счет. Впрочем, вы умудрились отклеиться до моего выхода, так что за свою дальнейшую судьбу можете не волноваться. На будущее же рекомендую трепетнее относиться к своим постояльцам. Они вам все-таки деньги платят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.